

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.04.01. 2018. 314. ВКР

Руководитель работы,
док. юрид. наук, доцент,
профессор кафедры

____ Анна Александровна Дмитриева
____ 2020 г.

Автор работы,
студент группы Ю-366

____ Тонкова Дарья Дмитриевна
____ 2020 г.

Нормоконтролер,
старший преподаватель кафедры
____ Кухтина Татьяна Владимировна
____ 2020 г.

Челябинск
2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	3
1	АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ И УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	
1.1	История развития института административной преюдиции в уголовном праве России.....	6
1.2	Понятие, признаки, значение административной преюдиции в современном уголовном праве России	17
1.3	Состав преступления и его особенности в преступлениях с административной преюдицией	29
1.4	Административная преюдиция в нормах уголовного права зарубежных стран.....	40
2	ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИЕЙ	
2.1	Общеправовые проблемы квалификации преступлений с административной преюдицией	47
2.2	Проблемы виновного вменения в преступлениях с административной преюдицией	59
2.3	Проблемы определения сроков при квалификации преступлений с административной преюдицией	65
2.4	Проблемы применения института соучастия при квалификации преступлений с административной преюдицией	72
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	80
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	85

ВВЕДЕНИЕ

Одним из направлений современной уголовной политики является возвращение к институту административной преюдиции. По состоянию на конец 2020 года Уголовный кодекс РФ содержит 16 статей с административной преюдицией. Несмотря на противоречивость административной преюдиции и явное несоответствие основным положениям уголовного закона, данный институт существует, и, вероятнее всего (в соответствии с уголовной политикой государства) будет все больше укореняться в российском уголовном законодательстве. В связи с этим, в теории уголовного права происходит трансформация взглядов. Так, если в 2009 году, еще в самом начале возврата (после более чем 10-летнего перерыва) к институту административной преюдиции, в теории уголовного права преобладали работы с полным отрицанием возможности использования административной преюдиции в современном уголовном праве, то сейчас мы видим как ученые подстраиваются под существующие реалии, и вырабатывают предложения по усовершенствованию норм с административной преюдицией. На сегодняшний день несогласованность составов преступлений с административной преюдицией с нормами уголовного и административного законодательства влечет за собой ряд проблем правоприменения. Вследствие этого изучение проблем по выбранной теме и выработка их решений приобретает особую актуальность.

Цель выпускной квалификационной работы состоит в углубленном изучении института административной преюдиции, с сопутствующим выявлением проблем правоприменения и выработкой практически применимых и обоснованных выводов по результатам проделанной работы.

В связи с поставленной целью, задачами выпускной квалификационной работы являются: изучение нормативного и теоретического материала по выбранной теме, выявление теоретических и практических проблем реализации уголовно-правовых норм с административной преюдицией,

углубление ранее полученных знаний об институте административной преюдиции в уголовном праве (как в России, так и в зарубежных странах), выявление позитивных моментов правового регулирования составов преступлений с административной преюдицией в зарубежном законодательстве, а также путей и средств совершенствования отечественного законодательства.

Объектом выпускной квалификационной работы выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу реализации уголовно-правовых норм с административной преюдицией.

Предметом выпускной квалификационной работы выступают нормы Уголовного кодекса РФ и Кодекса об административных правонарушениях РФ, а также нормы иных нормативно-правовых актов, касающиеся института административной преюдиции, материалы судебной практики по делам о привлечении лиц к уголовной ответственности за совершение административно-преюдициальных преступлений, материалы судебной практики, постановления судов, в которых дается судебное толкование спорных вопросов, возникающих при квалификации преступлений с административной преюдицией.

Методы, используемые при написании выпускной квалификационной работы – изучение нормативно-правовой базы, отраслевой литературы, анализ нормативно-правовой базы, судебной практики, законодательства зарубежных стран на предмет позитивных и негативных моментов реализации института административной преюдиции, моделирование норм с административной преюдицией, и ситуаций, возникающих при правоприменении таких норм, сравнение норм отечественного законодательства с ранними их интерпретациями, а также с нормами уголовного и административного законодательства зарубежных стран.

Степень разработанности исследуемой в выпускной квалификационной работе темы, в целом – высокая, но на сегодняшний день в связи с меняющимися условиями жизни общества многие из научных исследований

становятся неактуальными. Поэтому требуется проведение новых исследований и систематизация их с уже проведенными исследованиями.

В качестве источников выпускной квалификационной работы были взяты нормативно-правовые акты России и зарубежных стран, материалы судебной практики, разъяснения высших судов, диссертации, монографии, учебники, научные статьи и информация, размещенная в свободном доступе в сети интернет.

Теоретическую базу выпускной квалификационной работы составляют, в числе иных, работы Н.А. Лопашенко, З.Э. Эргашевой, В.П. Малкова, В.Л. Зуева.

Работа имеет практическую значимость, поскольку выводы, сделанные по результатам исследования выбранной темы, направлены на изменение действующего законодательства.

Данная работа состоит из введения, основной части (разделенной на две главы, включающие восемь параграфов), заключения и библиографического списка.

1 АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ И УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

1.1 История развития института административной преюдиции в уголовном праве России

В рамках российского уголовного законодательства конструкция составов преступлений с административной преюдицией имеет достаточно длинную историю, которая содержит этапы как безоговорочного принятия данной конструкции, так и диаметрально противоположного полного отказа от нее. В соответствии с наиболее распространенной в научных кругах точкой зрения, история возникновения и развития преступлений с административной преюдицией в российском законодательстве имеет 6 периодов: первый – с 1921 года по 1922 год; второй – с 1922 года по 1926 год; третий – с 1926 года по 1960 год; четвертый – с 1960 года по 1996-1997 годы; пятый – с 1997 года по 2009 (2011) год; шестой – с 2011 года по сегодняшний день. Несмотря на то что предложенная периодизация является наиболее популярной, в теории уголовного права высказаны и иные точки зрения, опровергающие правильность такой периодизации.

Долгое время в теории уголовного права оставался не исследованным вопрос истории возникновения и развития составов преступлений с административной преюдицией. И лишь последние 10 лет (время особо активного внесения изменений в уголовное законодательства в части норм с административной преюдицией) стали появляться научные работы, посвященные данной тематике. Анализ имеющихся публикаций, так или иначе затрагивающих вопрос истории возникновения норм с административной преюдицией в уголовном законодательстве, позволил обнаружить различия во мнениях ученых о моменте появления таких норм: первые из исследователей истории составов преступлений с административной преюдицией (В.И. Колосова, В.П. Малков) относятся к

составам преступлений с административной преюдицией как к «советской выдумке»¹, используемой для конструирования составов преступлений (советская юридическая техника); вторые (А.Г. Безверхов, И.А. Попова) утверждают о досоветском характере составов преступлений с административной преюдицией.

Следует заметить, что однозначное разрешение дискуссии о моменте появления норм с административной преюдицией в пользу одной из обозначенных точек зрения имеет как теоретическое, так и практическое значение. В данном контексте хотелось бы обозначить предположение О.С. Одоева о том, что в случае признания административной преюдиции в уголовном праве досоветской конструкцией она приобретает универсальный вид и становится применимой для любой юридической системы, а в случае признания её советской конструкцией, она становится неприменимой для современных несоциалистических юридических систем².

История возникновения и становления преступлений с административной преюдицией в уголовном праве обычно рассматривается в контексте следующих нормативно-правовых актов:

1. Двинская уставная грамота 1397 года;
2. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (в редакции 1885 года);
3. Декрет СНК «О продаже виноградных, плодово-ягодных и изюмных вин» от 9 августа 1921 года;
4. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года;
5. Декрет ВЦИК и СНК «Об изменении статьи 139а Уголовного кодекса РСФСР» от 15 декабря 1924 года;
6. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года;

¹ Хавронюк Н.И. Административная преюдиция и институт рецидива с точки зрения уголовного права европейских стран. URL: <http://pravo.zakon.kz/190761-administrativnaja-prejudicija-i.html> (дата обращения: 12.09.2020).

² Одоев О.С. К истории вопроса о конструировании составов преступлений с использованием административной преюдиции // Право и политика. 2016. № 6 (198). С. 806-807.

7. Уголовный кодекс РСФСР 1960 года;
8. Уголовный кодекс РФ 1996 года.

Для наилучшего понимания отношения законодателя к нормам с административной преюдицией в уголовном праве в отдельные периоды истории, рассмотрим и проанализируем каждый из указанных выше актов на предмет содержания в них норм с административной преюдицией.

Обратимся к статье 1368 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (в редакции 1885 г.) (далее – Уложение 1845 года): «Ремесленники изобличенные вновь въ тѣхъ самыхъ проступкахъ, за которые они, на основаніи постановленій сего отдѣленія, были подвергнуты денежнымъ взысканіямъ, приговариваются: во второй и третій разъ къ тому же денежному взысканію вдвое; а въ четвертый разъ, исключаются изъ управы и заключаются въ тюрьму на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ»¹. В приведенной норме мы усматриваем ужесточение наказания в зависимости от количества совершенных правонарушений, но не можем говорить о наличии конструкции административной преюдиции в чистом виде. В теории уголовного права М.Н. Урда² и А.Г. Безверхов³ высказывают точку зрения о том, что данная норма – это прототип современных норм с административной преюдицией, более того схожие конструкции содержались и в иных санкциях статей Уложения 1845 года.

На наш взгляд, верным является замечание О.С. Одоева о недостаточной обоснованности суждений о том, что прототипом современной административной преюдиции являются положения Уложения

¹Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Том пятнадцатый, издание 1885 года.
URL:http://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/ulogenie_o_nakazaniyah_ugolovnih_i_ispravitelnih_1845_goda.pdf (дата обращения: 24.04.2020).

² Урда М.Н. Социально-политическая обусловленность уголовной ответственности за незаконное предпринимательство // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 3. С. 292.

³Безверхов А.Г. Административная преюдициальность в уголовном законодательстве России: истоки, реалии, перспективы // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2011. № 2 (10). С. 46.

1845 года¹, поскольку ужесточение наказания в зависимости от количества совершенных тождественных преступлений содержалось в более ранних законодательных актах. Например, статья 5 Двинской уставной грамоты 1397 года: «А кто у кого что познает татебное, и он с себя сведет до десяти изводов, нолны до чеклово татя, а от того наместником и дворяном не взяти ничего; а татя впервые продатипротиву поличного; а вдругие уличат, продадут его не жалуя; а уличат втретьие, ино повесити; а татя всякого пятнिति»², предусматривала ужесточение наказания в зависимости от количества совершенных краж. Лицо могло быть освобождено от ответственности в случае указания на того, от кого оно получило краденное имущество, и, если за счет этого вор («чеклый татя») был найден. На теле вора проставлялось клеймо. Наказания имели следующую градацию: за воровство, совершенное впервые предусматривалась продажа части имущества, той же стоимости, что и похищенное; при повторном воровстве вор продавался в рабство, либо конфисковалось все его имущество; воровство в третий раз наказывалось смертной казнью (через повешение).

Однозначно, указанные нами нормы могли явиться прототипом современных норм с административной преюдицией, но данный момент необходимо, в том числе, рассматривать с точки зрения специального рецидива («совершение лицом, имеющим судимость за умышленное преступление, нового аналогичного (однородного, тождественного) преступления»³) и его соотношения с административной преюдицией. Можно ли отождествлять их? Или это разные конструкции? Каковы их различия? Данные вопросы для теории уголовного права на сегодняшний день остаются открытыми. На наш взгляд, специальный рецидив и административная преюдиция – это разные конструкции, которые нельзя

¹ Одоев О.С. Указ.соч. С. 812.

² Музей истории российских реформ. Двинская уставная грамота 1397 года. URL: <http://museumreforms.ru/load-document/nojs/13622> (дата обращения: 25.04.2020).

³ Белокобыльский Н.Н., Богуш Г.И. и др. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков и др. М.: Статут Москва, 2012. С. 409.

отождествлять друг с другом, в связи с чем, мы не можем считать нормы Уложения 1845 года и Двинской уставной грамоты 1397 года прототипами современных норм с административной преюдицией.

Вопрос о первых составах преступлений с административной преюдицией в истории российского уголовного права остается открытым в связи с тем, что ученые понимают саму конструкцию административной преюдиции по-разному, отсутствует единство мнений. Одни из ученых предлагают приравнивать первые нормы права со специальным рецидивом к нормам с административной преюдицией, другие же придерживаются современной конструкции норм с административной преюдицией, и отмечают, что преступление с административной преюдицией должно содержать все признаки административно наказуемого деяния, но признаваемого в рамках уголовного закона преступлением в связи с кратностью его совершения за определенный период времени. В связи с этим, мы считаем, что вопрос о возникновении норм с административной преюдицией можно рассматривать в двух аспектах: с точки зрения норм Уложения 1845 года и Двинской уставной грамоты 1397 года (в случае приравнивания специального рецидива к административной преюдиции) и с точки зрения норм, содержащих конструкцию административной преюдиции в современном ее понимании. Нам представляется верным рассматривать вопрос истории административной преюдиции в уголовном праве в рамках норм, содержащих административную преюдицию в современном ее понимании.

Чаще всего в теории уголовного права примером первых составов преступлений с административной преюдицией выступают нормы Уголовного кодекса РСФСР 1922 года¹. Но существует акт, принятый ранее – это Декрет СНК РСФСР от 7 октября 1921 «Об ответственности за

¹Безверхов А.Г. Административная преюдициальность в уголовном законодательстве России: истоки, реалии, перспективы // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2011. №2. С. 46.

нарушения декрета о продаже виноградных, плодово-ягодных и изюмных вин», который в пункте 4 устанавливал следующее: «Нарушение установленных правил оптовой и розничной торговли вином карается в первый раз в порядке, установленном декретом Совета Народных Комиссаров "Об административных взысканиях" (Собр. Узак., 1921, № 52, статья 310). Повторное нарушение этих правил карается по суду лишением свободы или принудительными работами без лишения свободы с воспрещением торговли вином на определенный срок либо без срока»¹. Без всяких сомнений, данное положение является составом с административной преюдицией. Более того, В.П. Малков в своей работе приводит и другие примеры таких нормативных актов, которые косвенно указывают на применение административной преюдиции до кодификации уголовного законодательства². Таким образом, Уголовный кодекс РСФСР 1922 года не является первым актом, закрепляющим составы с административной преюдицией, но является первым кодифицированным актом закрепившим такие составы в том же виде, в котором они закреплены в современном уголовном законодательстве.

В Уголовном кодексе РСФСР 1922 года содержались по одному составу преступлений с административной преюдицией, с дисциплинарной преюдицией (статья 118) и со специальным рецидивом (статья 139а). Содержание в одном акте трех видов конструкций уголовно-правовых норм (норм с административной, дисциплинарной преюдициями и со специальным рецидивом) позволяет нам провести их сравнение, и лишней раз убедиться в несостоятельности версии о прообразах составов с административной преюдиции в Уложении 1845 года и Двинской уставной грамоте 1397 года. Но нас интересует лишь состав преступления с административной

¹ Декрет СНК РСФСР «Об ответственности за нарушения декрета о продаже виноградных, плодово-ягодных и изюмных вин» // СУ РСФСР. 1921. № 68. ст. 543.

² Малков В.П. Неоднократность правонарушения и административная преюдиция как средства криминализации и декриминализации содеянного в российском уголовном праве // Библиотека криминалиста. 2013. № 2(7). С. 179–187.

преюдицией – это статья 79 «Неплатеж отдельными гражданами в срок или отказ от платежа налогов, денежных или натуральных, от выполнения повинностей или производства работ, имеющих общегосударственное значение, карается - в первый раз административными взысканиями, налагаемыми соответствующими органами власти в пределах, законом определенных. Повторный и упорный неплатеж или отказ от исполнения работ или повинностей или иные действия, устанавливающие злостность неплательщиков, - лишением свободы или принудительными работами на срок не ниже шести месяцев или конфискацией всего или части имущества, или наложением имущественных взысканий не ниже двойного размера тех же платежей или повинностей»¹. Законодательное закрепление данной нормы позволило добиться снижения количества повторно совершаемых налоговых преступлений², хотя сейчас мы навряд ли можем установить прямую взаимосвязь изменений в количестве совершаемых во второй (и более) раз налоговых преступлений с криминализацией правонарушений в налоговой сфере. Таким образом, в Уголовном кодексе РСФСР 1922 года конструкция с административной преюдицией использовалась лишь в отношении налоговых правонарушений и имела определенные цели: предупреждение налоговой преступности; снижение сельскохозяйственных рисков за счет привлечения правонарушителей сначала к административной ответственности, и только потом (в случае повторного правонарушения) к уголовной.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года также содержал составы преступлений с административной периодичностью, касающиеся порядка управления и военной службы. Как видим, законодатель пошел по иному пути, нежели это было сделано в Уголовном кодексе РСФСР 1922 года и использовал рассматриваемую нами конструкцию применительно к иным

¹ Постановление ВЦИК «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») от 01 июня 1922 года // СУ РСФСР. 1922. № 15. ст. 153.

² Кучеров И.И. Налоги и криминал. Историко-правовой анализ. М., 2000. С. 110.

сферам жизни общества. Статья 61 Уголовного кодекса РСФСР 1926 года предусматривала наказание в виде «штрафа, налагаемого соответствующим органом власти в пределах до пятикратного размера стоимости наложенного задания, повинности или работы» за отказ от выполнения повинностей, общегосударственных заданий или производства работ, имеющих общегосударственное значение, за повторный отказ наказанием выступало «лишение свободы или принудительные работы на срок до одного года».¹ Что касается военных преступлений, статья 64 рассматриваемого кодекса предусматривала наказание в виде «штрафа до пятидесяти рублей, налагаемого в административном порядке начальниками отделений милиции или председателями сельских (поселковых) Советов» за впервые совершенное нарушение правил установленных для учета военнообязанных рядового и младшего начальствующего состава ими же, а в случае повторного нарушения – «принудительные работы на срок до одного месяца или штраф до двухсот рублей». Данные нормы применялись вплоть до принятия Уголовного кодекса РСФСР 1960 года. Следует отметить, что для нас остается неясным выбор таких составов преступлений для внесения в них конструкций с административной преюдицией.

Обратимся к положениям Уголовного кодекса РСФСР 1960 года. На наш взгляд, приводимые далее нормы имеют важное значение для понимания проблем, существующих в современном уголовном законодательстве в части конструирования и применения составов преступлений с административной преюдицией. Анализ Уголовного кодекса РСФСР 1960 года позволяет обозначить следующие нормы, содержащие административную преюдицию: во-первых, статья 169 «Незаконная порубка деревьев и кустарников в лесах первой группы, выполняющих защитные, санитарно-гигиенические и оздоровительные функции, в лесах заповедников, национальных и

¹ Постановление ВЦИК «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.)» от 22 ноября 1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 80. ст. 600.

природных парков, заповедных лесных участках, лесах, имеющих научное или историческое значение, природных памятниках, лесопарках, если ущерб превышает сто рублей, а в остальных лесах, относящихся к первой группе, - двести рублей по таксе, установленной для исчисления размера взысканий за ущерб, причиненный незаконной порубкой и повреждением деревьев и кустарников, либо незаконная порубка деревьев и кустарников в других лесах, если ущерб превышает триста рублей по той же таксе, а также порубка деревьев и кустарников в указанных лесах, повлекшая причинение ущерба в меньшем размере, но совершенная повторно...»; во-вторых, статья 156 «...Обман потребителей в небольшом размере, совершенный повторно в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение...»; в-третьих, статья 224.3. «...Незаконные приобретение или хранение без цели сбыта наркотических средств в небольших размерах, совершенные повторно в течение года после наложения административного взыскания за такие же нарушения...»; и, в-четвертых, статья 225.1. «Незаконные посев или выращивание масличного мака и конопли»¹ (конструкция аналогична статьям 156 и 224.3, в связи с чем текст статьи не приводим). Законодатель, при конструировании норм с административной преюдицией воспользовался двумя разными формулировками: «повлекшая причинение ущерба в меньшем размере, но совершенная повторно» и «совершенный повторно в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение». В обоих случаях речь идет именно об административной преюдиции, несмотря на то, что в первом из них формулировка схожа со специальным рецидивом, но, как видим, при первом совершении указанного правонарушения, оно не подпадало бы под признаки преступления, предусмотренного статьей 169, а являлось бы административным правонарушением (например, в соответствии со статьей 63 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях от 20 июня 1984

¹ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. ст. 591.

года «Незаконная порубка и повреждение деревьев и кустарников, уничтожение и повреждение лесных культур и молодняка»). Во втором случае мы можем говорить о приближенности формулировки статей к современному их виду.

После распада СССР отечественное законодательство пошло по пути отказа от норм с административной преюдицией, поскольку в это время многие ученые начали открыто говорить о противоречии этих норм основным положениям Конституции и уголовного закона¹. Основными тезисами, на которые опирались противники административной преюдиции в уголовном праве являлись:

1. Невозможность повторного осуждения за одно и то же правонарушение;
2. Невозможность судить об опасности деяния иначе как по объективным его свойствам;
3. Невозможность перерастания количественного показателя в качественный, равно как перерастание нескольких административных правонарушений в уголовное преступление;
4. Невозможность разграничения правонарушений по отраслям руководствуясь свойствами субъекта (а не предметом регулирования).

Указанные тезисы полностью применимы и в отношении современного законодательства.

Несмотря на отсутствие составов преступлений с административной преюдицией в первой редакции Уголовного кодекса РФ 1996 года, на сегодняшний день в актуальной редакции Уголовного кодекса мы имеем ряд таких составов. Возврат к использованию составов преступлений с административной преюдицией стал предметом обсуждения законодателя

¹ Кузнецова Н.Ф. Цели и механизм реформы Уголовного кодекса // Советское государство и право. 1992. № 6. С. 78–86; Ковалев М.И. Преступление и проступок // Проблемы совершенствования законодательства по укреплению правопорядка и усиление борьбы с правонарушениями: межвузовский сборник научных трудов: Изд-во Свердловского юридического института. 1982. С. 3-14; Тарбагаев А.Н. Административная ответственность в уголовном праве // Правоведение. 1992. № 2. С. 62–68.

начиная с 2009 года, когда Д.А. Медведев, будучи президентом Российской Федерации в послании Федеральному Собранию предложил «шире использовать так называемую административную преюдицию, то есть привлекать к уголовной ответственности только в случае неоднократного совершения административного правонарушения»¹. В заключительном слове на заседании президиума Государственного совета «О состоянии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», проходившего в том же году, Д.А. Медведев вновь акцентировал внимание на возврате к конструкциям составов преступлений с административной преюдицией: «...я бы считал правильным вернуться и к вопросу административной преюдиции, то есть предварительных решений, которые являются основанием для наступления уголовной ответственности. Потому что мы в какой-то момент отказались от этой конструкции из каких-то общетеоретических соображений, но жизнь подсказывает, что она была эффективной»². К сожалению, высказывания Д.А. Медведева, на наш взгляд, не имели достаточной научной и практической обоснованности. Более того, вероятно, автор высказываний не до конца понимал смысл и значение института административной преюдиции в рамках российского уголовного права, а также невозможность его применения без противоречий по отношению к действующей на то время Конституции РФ и Уголовному кодексу РФ. Тем не менее, был запущен механизм возврата к институту административной преюдиции в уголовном законодательстве, «развязаны руки» законодателю, который в период с 2011 года по настоящее время активно вносит поправки и изменения в диспозиции и примечания к статьям Уголовного кодекса РФ, искажая содержание понятия административной преюдиции от статьи к статье.

¹ Послание Федеральному Собранию Российской Федерации 12 ноября 2009 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/5979> (дата обращения: 10.04.2020).

² Заключительное слово на заседании президиума Государственного совета «О состоянии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» 11 февраля 2009 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/3149> (дата обращения: 10.04.2020).

Таким образом, несмотря на длинную историю становления административной преюдиции в отечественном уголовном праве, мы не можем говорить о полноценном понимании исторических процессов, связанных с этим становлением, остаются открытыми несколько вопросов (сформулированных нами выше), касающихся истории административной преюдиции, ответ на которые позволил бы сделать вывод об обоснованности применения административной преюдиции в современном уголовном законодательстве, выработать системный подход к нормам с административной преюдицией. В теории уголовного права отсутствует единый подход к пониманию того, что, в целях изучения истории становления и развития преступлений с административной преюдицией, считать «административной преюдицией». В связи с этим остается неразрешенным вопрос о первых законодательных актах, содержащих такую конструкцию.

Анализ причин возврата конструкции административной преюдиции в ныне действующий Уголовный кодекс РФ позволяет нам сделать вывод о том, что такой возврат является скорее политическим решением, нежели необходимостью, продиктованной жизнью общества. Мы считаем, что возврат к административной преюдиции в уголовном праве это «шаг назад» в процессе построения гармоничной, логически выстроенной системы уголовно-правовых норм.

1.2 Понятие, признаки, значение административной преюдиции в современном уголовном праве России

Несмотря на почти вековую историю развития административной преюдиции в уголовном праве, и еще более длительную историю развития ее составного понятия – преюдиции, ни первая, ни вторая категории не получили единого подхода к их пониманию.

Административная преюдиция содержалась в нормах Уголовных кодексов РСФСР 1922, 1926 и 1960 годов, затем, на некоторое время законодатель отказался от административной преюдиции, не включив соответствующие нормы в первую редакцию Уголовного кодекса 1996 года, но начиная с 2009 года стал активно вносить нормы с административной преюдицией в уголовное законодательство.

В теории права в целом, и уголовного права в частности, на протяжении многих лет ведется дискуссия о том, что считать преюдицией и какова ее правовая природа. Понятие преюдиции является общеправовым понятием. Для отдельных отраслей права понятие преюдиции может трактоваться иначе, чем в общеправовом смысле. О преюдиции как «разновидности нетипичного нормативного предписания, предрешающего признание обязательности для разбираемого юридического дела ранее вступивших в законную силу тех или иных актов применения права и затрагивающих интересы сторон другого дела»¹, пишет Т.Н. Радько. Схожий смысл, но менее пространное объяснение понятия находим у В.К. Бабаева, который понимал преюдицию как «вступивший в законную силу приговор или решение суда либо административный акт, изданный компетентным органом в установленном законом порядке, о наличии или отсутствии юридического факта или правоотношения, обязательных для суда, разрешающего дело, связанное с ранее разрешенным»². Указанные определения понятию преюдиции имеют, вероятно, большее значение для процессуальных отраслей права.

Особое мнение, также ориентированное на процессуальные отрасли права (где также отсутствует единство в понимании рассматриваемого явления), видим в работе А.В. Карданца: «преюдиция — это прием юридической техники, представляющий собой правило доказывания о том, что вступившее в законную силу правоприменительное решение

¹ Радько Т.Н. Теория государства и права в схемах и определениях. М., 2011. С. 35.

² Бабаев В.К. Презумпции в советском праве. Горький, 1974. С. 33–38.

уполномоченного органа, принятое в установленном законом процессуальном порядке о наличии или отсутствии юридического факта, обязательно для всех правоприменительных органов, разрешающих юридическое дело, связанное с ранее разрешенным по поводу этого факта»¹.

Обозначенные точки зрения на понятие преюдиции в процессуальных отраслях права позволяют сделать вывод о том, что под преюдицией в целом зачастую понимаются абсолютно разные правовые явления – это «нормативное предписание», «акт суда, государственного органа», «прием юридической техники». Поскольку преюдиция обычно рассматривается как чисто процессуальный термин, анализ работ ученых в области материального права не дал нужных результатов, и мы можем говорить о том, что преюдиция в рамках материального права либо не рассматривается вовсе, либо рассматривается с точки зрения процессуального права.

Для определения юридической природы преступлений с административной преюдицией раскроем понятия «преступление» и «административное правонарушение». В соответствии с ч.1 статьи 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) административным правонарушением является «противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность»². Понятие преступления раскрывается в статье 14 УК РФ: «преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания», при этом «не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния,

¹ Карданец А.В. Преюдиции в российском праве. Проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 30.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности»¹.

Сопоставление представленных понятий позволяет сделать вывод, что основным, наиболее важным, отличием преступления от административного правонарушения является признак общественной опасности деяния. Законодатель указывает, что общественная опасность проявляется в двух аспектах: характере общественной опасности и степени общественной опасности. Разграничение преступления и административного правонарушения зачастую проводится самим законодателем (здесь ярким примером могут служить: статья 7.27. КоАП РФ «Мелкое хищение» и соответствующая статья УК РФ, например статья 158 «Кража», или статья 20.1 КоАП «Мелкое хулиганство» и статья 213 УК РФ «Хулиганство»). Видим, что указанные нормы призваны защищать одни и те же общественные отношения, но в одном случае речь идет об общественной вредности деяния, а в другом – об общественной опасности, а их отличие заключается в тяжести последствий совершаемых деяний.

Далее проанализируем определения административной преюдиции, предлагаемые в теории права, а затем выделим ее основные признаки. Первое из рассматриваемых определений отражает юридико-техническую направленность, где административная преюдиция рассматривается прежде всего как прием (средство, юридическая конструкция). Так, в работе А.В. Козлова дается следующее определение административной преюдиции: «это прием юридической техники, при котором повторно совершенное административное правонарушение в случае, если лицо ранее привлекалось за аналогичное административное правонарушение к административной ответственности, рассматривается как преступление и влечет уголовную

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

ответственность»¹. Теории уголовного права известны и другие, схожие определения. Но можно ли считать административную преюдицию средством или приемом юридической техники? Для ответа на этот вопрос необходимо понимать, что из себя представляет «юридическая техника». Например, А.В. Малько пишет, что «юридическая техника - это система средств, правил и приемов подготовки и упорядочения правовых актов, применяемая в целях обеспечения их совершенства и повышения эффективности»². Все средства юридической техники можно подразделить на: общесоциальные (язык, буквы, цифры, символы и другие), социально-юридические (понятия, термины и другие), технические. Чаще всего (как составная юридической техники) административная преюдиция рассматривается в качестве приема или средства. На наш взгляд, говорить об административной преюдиции как приеме юридической техники не корректно, поскольку прием показывает то, каким образом можно прийти к поставленной цели, а средство – при помощи чего. Средства юридической техники можно определить как «специфические инструменты, используемые в правотворческой деятельности при создании текстов нормативных правовых актов»³. В связи с этим, наиболее верным в контексте определения административной преюдиции через понятие юридической техники считаем определение административной преюдиции как средства юридической техники. Но такое определение не в полной мере раскрывает сущность административной преюдиции, поэтому нам необходимо ознакомиться и с другими научными точками зрения.

Широкое определение понятию, отражающее межотраслевой характер административной преюдиции, дает Н.И. Пикуров, понимающий под административной преюдицией «особую форму взаимосвязи уголовного и

¹ Козлов А.В. О допустимости административно-правовой преюдиции в уголовном законодательстве России // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2012. № 1(22). С. 42–50.

² См.: Теория государства и права: учебник / отв. ред. А.В. Малько. М., 2010. С. 33.

³ Мамедов Э.Ф. Термины и дефиниции как средства юридической техники правотворчества: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2015. С. 72.

административного права, представляющую собой предусмотренный законом способ коррекции границы между преступлением и проступком применительно к конкретному деянию...»¹. Более узкого подхода придерживается А.Г. Безверхов, и определяет административную преюдицию как «признание неоднократно совершенных виновным лицом в течение определенного периода времени административных правонарушений после наложения за первое из них административной ответственности, юридическим фактом, порождающим уголовно-правовые последствия»².

Некоторые ученые предлагают рассматривать административную преюдицию с точки зрения повторности деяний. Например, Н.Ф. Кузнецова дает следующее довольно пространное определение: «административная преюдиция - это повторное совершение деяния, первые случаи которого образуют административное правонарушение»³.

Более точное, на наш взгляд, определение административной преюдиции предложила В.И. Колосова: «административная преюдиция - это привлечение лица к уголовной ответственности, если оно в течение определенного периода времени (чаще всего в течение года) после одного или двух административных взысканий за правонарушение совершит такое же правонарушение»⁴.

В теории уголовного права административная преюдиция рассматривается и с законотворческой точки зрения. Так, например, И.О. Грунтов писал об административной преюдиции как о «специальной

¹ Пикуров Н.И. Отраслевая специфика современного уголовного права России // Актуальные проблемы уголовного права: курс лекций / под ред. О.С. Капинус. М., 2016. С. 20.

² Безверхов А.Г. Административная преюдициальность в уголовном законодательстве России: истоки, реалии, перспективы // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2011. №2. С.47.

³ Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность / Избранные труды. СПб., 2003. С. 501.

⁴ Колосова В.И. Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений и совершенствования уголовного законодательства // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 5. С. 248.

конструкции состава преступления, закрепляющей преюдициальную связь...»¹.

Таким образом, административная преюдиция в теории уголовного права рассматривается как: прием юридической техники, средство юридической техники, форма взаимосвязи отраслей права, юридический факт, повторно совершенное деяние, процесс привлечения лица к уголовной ответственности, конструкция состава преступления.

Анализируя предлагаемые в теории уголовного права определения понятия «административной преюдиции», видим, что все они раскрывают административную преюдицию в рамках одного из аспектов:

1. Правовая категория (при объяснении сущности явления, его правового значения и содержания);
2. Юридическое средство (когда речь идет о декриминализации или криминализации деяний);
3. Юридическая конструкция (используемая в рамках юридической техники для формулирования составов преступлений);
4. Институт уголовного права (когда речь идет о совокупности систематизированных под единым началом норм уголовного закона).

Несмотря на разобщенность мнений о том, как, и через какие правовые категории следует трактовать понятие административной преюдиции, признаки административной преюдиции в теории уголовного права, напротив, не вызывают дискуссии. Как правило, к ним относят: неоднократность совершаемых лицом административных правонарушений; аналогичность административных правонарушений (или их тождественность); связь первого и последующих административных правонарушений; изменение категории правонарушения на преступление (с изменением вида юридической ответственности).

¹ Грунтов И.О. Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Минск, 1985. С. 7.

На наш взгляд, совокупность признаков, отличающих составы преступлений с административной преюдицией от иных составов выглядит следующим образом:

1. Объективной стороной состава преступления является административное правонарушение;

2. Преступление становится таковым в связи с кратностью совершения аналогичного (тождественного) административного правонарушения (дважды и более в зависимости от диспозиции или примечания конкретного состава преступления);

3. Деяние, составляющее объективную сторону преступления с административной преюдицией должно быть совершено неоднократно. Признак неоднократности раскрывается в примечаниях к соответствующим статьям;

4. Как правило, за первое (второе, третье...) совершенное правонарушение лицо должно быть привлечено к административной ответственности;

5. Деяние, составляющее объективную сторону преступления с административной преюдицией, должно быть совершено в течение срока непогашенного административного взыскания за первое (второе, третье...) правонарушение;

6. Уголовный закон должен прямо указывать на то, что наличие совокупности предыдущих пунктов образует состав преступления, то есть устанавливать уголовную ответственность за совершение преступления с административной преюдицией.

Одним из практически важных отличительных признаков классической конструкции преступлений с административной преюдицией является признак неоднократности. Например, в примечании № 2 к статье 171.4. «Незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции» установлено следующее: «... под незаконной розничной продажей алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции,

совершенной неоднократно, понимается продажа такой продукции лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию». Судебной практике известны ошибки, когда признак административно-преюдициальной неоднократности рассматривают в рамках статей, не содержащих административную преюдицию. Так, Кировским районным судом г. Махачкалы при рассмотрении уголовного дела (по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 180 УК РФ) был сделан вывод о том, что «...в действиях Байрамова М.З. отсутствует признак неоднократности, в связи с тем, что он не считается подвергнутым к административной ответственности...». В свою очередь, суд апелляционной инстанции указал, что «...данный вывод является безосновательным и противоречит требованиям пункта 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака», которым установлено, что «...неоднократность по смыслу части 1 статьи 180 УК РФ предполагает совершение лицом двух и более деяний, состоящих в незаконном использовании товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров. (При этом может иметь место как неоднократное использование одного и того же средства индивидуализации товара (услуги), так и одновременное использование двух или более чужих товарных знаков или других средств индивидуализации на одной единице товара)». При этом законом не установлено, какой максимальный срок должен пройти между первым и вторым фактом совершения противоправного деяния, как и не установлено обязательное наличие сведений о привлечении лица к административной ответственности»¹.

¹ Апелляционное постановление суда апелляционной инстанции Верховного Суда Республики Дагестан № 22К-1510/2018 от 19 сентября 2018 г. по делу № 22К-1510/2018 г.

Рассмотрев понятия «преступление», «административное правонарушение», «административная преюдиция», замечаем интересную особенность – преступление с административной преюдицией повторяет все признаки административного правонарушения, но за счет дополнительных признаков кратности совершения и наложения административного взыскания приобретает вид преступления. В связи с этим, можно согласиться с Н.А. Лопашенко в следующем: «если посмотреть на состав с административной преюдицией с точки зрения его строения, то следует констатировать: в уголовном законе повторены все признаки состава административного правонарушения (объект, объективная и субъективная стороны, субъект). Единственное, в чем заключается отличие административного правонарушения, лежащего в основе преступления, от преступления с преюдицией, – это определенная кратность совершения такого правонарушения в преступлении и наложение за первые факты правонарушений административной ответственности. Они выступают условиями уголовной ответственности, или криминообразующими признаками»¹. На наш взгляд, уже на данном этапе рассмотрения понятия административной преюдиции можно сделать вывод о нелогичности нахождения норм с административной преюдицией в уголовном законодательстве России, о противоречии таких норм основополагающим положениям как уголовного, так и административного законодательства.

Несмотря на невозможность корректного, не нарушающего основных принципов и норм уголовного права использования конструкции административной преюдиции в уголовном праве России, она (конструкция), хотя и декларативно, имеет следующее значение:

1) За счет использования административной преюдиции в нормах уголовного закона происходит предупреждение преступности. Причем,

URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 05.09.2020).

¹ Лопашенко Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве - нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3(23). С. 64-71.

«предупредительным средством» выступает административная ответственность/административное наказание. Считается, что лицо, после применения к нему административного наказания, должно встать на путь исправления и не совершать аналогичное административное правонарушение, которое в дальнейшем может привести к уголовной ответственности за совершение преступления с административной преюдицией; приведет к предупреждать преступления;

2) Является средством криминализации деяний. Ярким примером криминализации деяния выступает статья 212.1 УК РФ, внесенная в Уголовный кодекс РФ Федеральным законом от 21.07.2014 № 258-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования законодательства о публичных мероприятиях»¹, предусматривающая уголовную ответственность за «Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, если это деяние совершено неоднократно». Ранее данное деяние являлось исключительно административным правонарушением, установленным статьей 20.2 КоАП РФ;

3) Является средством декриминализации деяний. Например, Федеральным законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»² были внесены изменения в действующий на тот момент Уголовный кодекс РФ в части дополнения его статьей 116.1 УК РФ. Такое решение позволило

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования законодательства о публичных мероприятиях» от 21 июля 2014 г. № 258-ФЗ // Российская газета. 30.07.2014. № 169.

² Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ // Российская газета. 08.07.2016. №149.

законодателю декриминализовать побои, совершенные лицом впервые, поскольку они были вынесены в разряд административных правонарушений (статья 6.1.1. КоАП РФ). В связи с принятием указанного закона было отменено большое количество уголовных дел о побоях. Так, судьей Красноперекоского районного суда Республики Крым Никишенко Т.Н. было установлено: «Частный обвинитель ФИО2 обвиняет ФИО1 в том, что ДД.ММ.ГГГГ в 08-20 часов ФИО1 на почве личных неприязненных отношений нанесла ФИО2 множественные удары головой о стену, удары коленом в правый бок в область паха, чем причинила побои, причинившие физическую боль, но не повлекли кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности. Действия ФИО1 частным обвинителем ФИО2 квалифицированы по ч. 1 ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации....В судебном заседании защитником – адвокатом ФИО5 заявлено ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении ФИО1 в связи с изменением закона, исключающего преступность....В соответствии со ст.116.1 УК РФ уголовная ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 УК РФ, и не содержащих признаков состава преступления, предусмотренного статьей 116 УК РФ, наступает в случае, если лицо подвергнуто административному наказанию за аналогичное деяние....Установлено, что ФИО1 не является лицом, указанным в Примечании к статье 116 УК РФ, не является лицом подвергнутым к административному наказанию по ст. 6.1.1. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и ранее не привлекалась к уголовной ответственности....Уголовное дело частного обвинения и уголовное преследование в отношении ФИО1, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации, прекратить на основании ч. 2 ст. 24 УПК РФ, п. 2 ч. 1 ст. 24, ч. 1

ст. 239 УПК Российской Федерации, за отсутствием состава преступления без признания права на реабилитацию в силу ч. 4 ст. 133 УПК РФ».

Таким образом, проанализировав определения понятий «преюдиция», и «административная преюдиция», предлагаемые в теории уголовного права, в связи с отсутствием их законодательного закрепления, рассмотрев нормативно-правовые определения «преступления» и «административного правонарушения», можем сделать вывод о необходимости нормативного закрепления понятий «преюдиции» и «административной преюдиции». На сегодняшний день теория уголовного права выработала ряд предложений по формулировке таких норм. Мы предлагаем следующую формулировку: административная преюдиция – это образующее состав преступления повторное (или более) совершение административного правонарушения в определенный законом срок, после наложения административного взыскания за первое(ые) такое(ие) же (аналогичное, тождественное) административное правонарушение, либо административное правонарушение прямо указанное в диспозиции статьи. В данном случае нами учтены все признаки, обособляющие административную преюдицию от других юридических категорий. Это решение является альтернативным, поскольку составы с административной преюдицией уже содержатся в уголовном законе, но более рациональным решением, на наш взгляд, может стать полный отказ от использования норм с административной преюдицией, поскольку, уже сейчас, обозначив лишь некоторые основные положения, видим противоречивость административной преюдиции как по отношению к нормам административного права, так и по отношению к нормам уголовного права.

1.3 Состав преступления и его особенности в преступлениях с административной преюдицией

В соответствии с частью 1 статьи 14 УК РФ «преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания». Чтобы признать какое-либо деяние, совершенное лицом, преступлением, необходимо, чтобы это деяние было:

1) Общественно опасным. Общественная опасность является важнейшим признаком преступления и отражает его материальную сущность, почему именно это деяние является преступлением. Данный признак является объективным, показывает, какие общественные отношения являются наиболее значимыми для государства, а потому подлежат особой защите за счет установления уголовной ответственности за их нарушение, причинение им вреда. Общественная опасность того или иного деяния является искусственно созданной. Это может подтверждаться тем, что в одном государстве деяние признается преступным, а в другом преступность аналогичного деяния отсутствует, также об искусственности конструкции общественной опасности мы можем судить сквозь призму времени. Так, с 1961 по 1991 годы в уголовном законодательстве СССР присутствовал состав преступления, объективная сторона которого заключалась в «длительном проживании совершеннолетнего трудоспособного лица на нетрудовые доходы с уклонением от общественно полезного труда» (тунеядство), на сегодняшний день такого состава преступления нет, на законодательном уровне устранена общественная опасность данного деяния. Устранение общественной опасности одних деяний и признание общественно опасными других зависит не только и не столько от усмотрения законодателя, как от изменений в экономической, политической, социальной сферах общества, изменений государственного устройства, международных отношений. В теории уголовного права выделяют качественную и количественную характеристики общественной опасности преступного деяния. Эти характеристики помогают отделять преступления от иных правонарушений. Качественной характеристикой является характер общественной опасности,

который отражает значимость общественных благ, охраняемых уголовным законом в зависимости от конкретной статьи закона. Так, общественная опасность разбоя выше, нежели общественная опасность кражи. Законодательную градацию характера общественной опасности тех или иных преступных деяний можно проследить исходя из санкций, установленных за совершение конкретного преступления. Характер общественной опасности закреплен в законе. Количественной характеристикой общественной опасности является степень общественной опасности, базирующаяся на законе, но отражающая особенности и обстоятельства совершаемых деяний в каждом конкретном случае. Степень общественной опасности, в отличие от характера общественной опасности, варьируется исходя не из закона (хотя и основана на нем), а из обстоятельств отдельного преступления и усмотрения правоприменителя. Так, судья по-разному оценивает степень общественной опасности одного и того же преступления исходя из определенных обстоятельств дела. Например, причинение тяжкого вреда здоровью лицом, которое после совершения деяния оставило место преступления, не способствовало минимизации возможных последствий от этого деяния и аналогичное причинение тяжкого вреда здоровью лицом, которое сразу после совершения деяния осознало возможные последствия, вызвало медицинских работников для помощи пострадавшему от совершенного им деяния, всячески пыталось минимизировать причиненный вред, загладить свою вину перед пострадавшим будет оценено судьей по-разному, что несомненно будет отражено в мотивировочной части решения и в размере назначенного наказания;

2) Совершено лицом виновно. Для признания деяния преступным, в каждом конкретном случае устанавливается виновность лица в его совершении через установление вины. Вина лица заключается в его психическом отношении к деянию (совершенному в форме действия или бездействия) и его последствиям. Законом установлено 2 формы вины: умысел (прямой и косвенный) и неосторожность (небрежность и

легкомыслие), которые отличаются друг от друга по интеллектуальным и волевым признакам, их разной совокупности. Нельзя признавать лицо виновным при наличии только лишь вреда от совершенного деяния (объективное вменение);

3) Совершенно в форме действия или бездействия, составляющих понятие деяния. Действие в данном случае заключается в активном исполнении объективной стороны преступления. Причем, преступными будут признаваться только те действия, которые описаны в диспозиции соответствующей статьи, составляют объективную сторону преступного деяния. Бездействие заключается в пассивном неисполнении возложенных на лицо обязанностей. Конструкции статей с объективной стороной, состоящей в деянии в форме бездействия, строятся исходя из обязанностей, возложенных на лицо тем или иным нормативным актом, актом правоприменения, которые данное лицо не исполняет, чем причиняет вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям;

4) Запрещено действующим уголовным законом. Запрещенность того или иного деяния является формальной категорией. Все деяния, которые в Российской Федерации признаются уголовно-наказуемыми содержатся в едином кодифицированном законе – Уголовном кодексе РФ. Никакие нормативно-правовые акты, кроме Уголовного кодекса РФ, не могут устанавливать или исключать преступность деяний;

5) Уголовно-наказуемым. Уголовная наказуемость проявляется в установлении в санкциях статей конкретных видов наказаний, которые могут быть применены к лицу при наличии в его действиях (или бездействии) всех признаков преступления. При этом в уголовном праве существует принцип неотвратимости наказания, в соответствии с которым «лицо совершившее преступление подлежит наказанию», иное возможно лишь при наличии обстоятельств, установленных законом.

Таким образом, мы указали законодательно закрепленные признаки преступления. В теории уголовного права для удобства квалификации

преступлений выработаны универсальные признаки состава преступления, установление которых в дополнение к признакам, указанным нами ранее, дает ответ на вопрос о преступности или не преступности конкретного деяния.

Признаки состава преступления принято делить на объективные и субъективные признаки. К объективным признакам относят объект преступления и объективную сторону преступления. К субъективным признакам относят субъект преступления и субъективную сторону преступления. Далее рассмотрим содержание каждого из признаков состава преступления в общем смысле, и в смысле статей с административной преюдицией.

Важным признаком состава преступления является объект преступления, который представляет собой охраняемые уголовным законом общественные отношения, блага, институты общества. В теории уголовного права объект преступления подразделяют на общий объект (все общественные отношения, блага и институты общества, охраняемые уголовным законом), родовой объект (выделяется по разделам УК РФ: интересы личности, экономические отношения, государственная власть и другие), видовой объект (разделение по главам УК РФ: отношения собственности, интересы экономической деятельности и другие), непосредственный объект (в рамках отдельных статей УК РФ). Если каким-либо деянием причиняется вред тем общественным отношениям, благам, институтам общества, которые не являются охраняемыми по уголовному закону (хотя это деяние может быть объективно схожим с запрещенным уголовным законом), то в связи с отсутствием объекта посягательства такое деяние не будет признаваться преступным. Некоторые составы преступления имеют основной и дополнительный объекты. Выделение этих видов объекта связано с конструкцией состава преступления, с направленностью деяния. Например, разбой направлен на причинение вреда, в первую очередь, собственности, но в связи с тем, что разбой – это нападение, вторым,

дополнительным (не смотря на это, данный объект обязателен для указанного состава преступления) объектом выступает жизнь и здоровье личности. Для разбоя дополнительный объект в виде жизни и здоровья личности является обязательным, поскольку без этого объекта не образуется указанного состава преступления. Дополнительный объект может быть также факультативным: указанным в статье или не указанным. В последнем случае причинение вреда объекту будет иметь значение только в рамках назначения наказания. В теории уголовного права к объекту преступления относят также предмет преступления и потерпевшего.

Преступления с административной преюдицией имеют некоторые особенности объекта посягательства. Объект преступлений с административной преюдицией составляют общественные отношения, блага, интересы общества, охраняемые нормами двух кодифицированных актов – Кодекса об административных правонарушениях РФ и Уголовного кодекса РФ. Данная особенность связана с объективной стороной преступлений с административной преюдицией. Объективную сторону преступлений с административной преюдицией составляют действия и бездействия, указанные в диспозициях соответствующих статей КоАП РФ с оговоркой в статьях УК РФ о кратности их совершения за определенный промежуток времени, которая и отличает преступление с административной преюдицией от административного правонарушения. Например, объектом мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию (статья 158.1. УК РФ) будет выступать тот же объект, что и в составляющих преступление, в связи с кратностью их совершения, административных правонарушениях (часть 2 статьи 7.27 КоАП РФ) – отношения по охране собственности (отношения собственности).

Следующим признаком состава преступления выступает объективная сторона. Объективная сторона преступления состоит из деяния (в форме действия или бездействия), причинно-следственной связи и последствия преступления. Причинно-следственная связь является необходимым

условием, которое необходимо установить для ответа на вопрос «является ли данное деяние преступным?», поскольку именно она показывает наличие прямой зависимости наступившего общественно-опасного последствия от совершенного деяния. Отсутствие причинной связи исключает преступность деяния. Кроме этого, преступление всегда влечет наступление общественно опасных последствий. К объективной стороне преступления относят, в том числе, факультативные элементы, имеющие значение для квалификации некоторых преступлений: место, время, способ и обстановку совершения преступления, орудия и средства.

Объективная сторона преступлений с административной преюдицией может быть выражена как в форме действия (статьи 116.1, 151.1, 158.1, 171.4, 191, 193, 212.1, 215.3, 215.4, 255 (ч. 2), 264.1, 282, 284.1, 314.1 (ч. 2) УК РФ), так и в форме бездействия (статьи 157 и 315 УК РФ). Объективная сторона преступлений с административной преюдицией полностью повторяет объективную сторону соответствующих административных правонарушений. Примером этого могут служить статьи 116.1 УК РФ («Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса, и не содержащих признаков состава преступления, предусмотренного статьей 116 настоящего Кодекса, лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние») и 6.1.1 КоАП РФ («Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 Уголовного кодекса Российской Федерации, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния»). Как видим, норма уголовного закона указывает на аналогичность уголовно-наказуемого деяния административно-наказуемому деянию. На наш взгляд, важнейшее значение для квалификации преступлений с административной преюдицией имеет факультативный элемент объективной стороны состава преступления – время совершения преступления, поскольку повторное/неоднократное совершение

административного правонарушения, составляющего объективную сторону преступления с административной преюдицией, приобретает преступный характер лишь в случае, если оно совершено в определенный в законе промежуток времени (например, статья 158.1 УК РФ устанавливает в качестве этого промежутка время, «когда лицо является подвергнутым административному наказанию»).

Субъективная сторона выступает признаком состава преступления, в рамках которого необходимо установить наличие вины лица в совершении преступного деяния. Вина – это психическое отношение лица к совершенному деянию и его последствию. Факультативными элементами субъективной стороны состава преступления выступают: мотивы, цели и эмоции. Вина в уголовном законе выражается через ее формы: умышленную форму вины и неосторожную форму вины. Все из имеющихся на сегодняшний день в Уголовном кодексе РФ преступления с административной преюдицией могут быть совершены только с умышленной формой вины. Субъективная сторона преступления с административной преюдицией является тождественной субъективной стороне административных правонарушений его составляющих. Интересным представляется то, что в рамках административного процесса по привлечению лица к административной ответственности за первое административное правонарушение возможно установление только умышленной или неосторожной формы вины (статья 2.2 КоАП РФ), в то время как в отношении того же административного правонарушения совершенного неоднократно, и составляющего объективную сторону преступления с административной преюдицией устанавливается, помимо формы вины (умышленной или неосторожной), ее вид в соответствие со статьями 25 и 26 УК РФ (для умышленной формы вины: прямой или косвенный умысел, для неосторожной формы вины: легкомыслие или небрежность).

На наш взгляд, вопрос вины в совершении преступлений с административной преюдицией является сложным, и в условиях действующих на сегодняшний день положений Уголовного кодекса РФ и Кодекса об административных правонарушениях РФ имеет неразрешимые противоречия. Конструкция норм с административной преюдицией предполагает, что деяние составляют несколько неоднократно совершенных административных правонарушений, при этом умысел лица на совершение каждого из них отдельный. То есть, лицо имеет умысел на совершение объективной стороны именно административного правонарушения, но не имеет умысла на «неоднократное совершение нескольких административных правонарушений», более того, по смыслу диспозиции статей с административной преюдицией, такой умысел должен бы был возникать перед совершением первого из административных правонарушений и быть направленным в целом на совершение преступления с административной преюдицией, что невозможно.

Наличие субъекта преступления является неотъемлемым признаком состава любого преступления. Субъектом преступления является физическое лицо, вменяемое, достигшее возраста уголовной ответственности (статья 19 УК РФ). Кроме того, некоторые составы преступлений подразумевают наличие специального субъекта. Что касается субъекта преступлений с административной преюдицией, то помимо общих признаков, он обладает специальным признаком – наличием у него административного наказания. В этом смысле субъект преступления с административной преюдицией является специальным субъектом. Наличие специального субъекта в преступлениях с административной преюдицией отличает их от аналогичных административных правонарушений.

Анализ признаков состава преступления с административной преюдицией позволяет нам сделать вывод о том, что наличие административного наказания за первое административное правонарушение как обязательное условие привлечения лица к уголовной ответственности по

статьям с административной преюдицией относится к субъекту преступления, личности виновного. При отсутствии такого свойства у лица, его деяние не будет являться преступным. Данная особенность субъекта преступления с административной преюдицией указывает на схожесть административной преюдиции с рецидивом преступлений. Лицо, неоднократно совершившее административное правонарушение, указанное в соответствующей статье УК РФ в период, когда это лицо считается подвергнутым административному наказанию за аналогичное (тождественное) административное правонарушение по смыслу законодателя становится более опасным для общества, нежели лицо впервые (либо за пределами периода, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию) совершившее такое административное правонарушение. Проводя аналогию между Кодексом об административных правонарушениях РФ и Уголовным кодексом РФ, конструкция административной преюдиции, на наш взгляд, является схожей с конструкцией рецидива в уголовном праве, и, вероятно логичным и последовательным для современного права явилось бы создание института рецидива в рамках административного законодательства.

На наш взгляд, придание субъекту преступлений с административной преюдицией специального статуса за счет первого административного наказания является, в рамках современного уголовного права, не уместным. Кроме того, мы негативно относимся к высказываниям некоторых авторов в области уголовного права о том, что административная преюдиция позволяет предупреждать преступность за счет того, что в случае первого наложения административного наказания лицо «одумается», поймет, что ему грозит уголовное наказание за повторное совершение такого деяния¹. Другим аргументом группы авторов, придерживающихся данной точки зрения является аргумент о том, что лицо, совершающее административное правонарушение неоднократно, будучи уже подвергнутым

¹ Харлова М.И. Особенности состава преступления с административной преюдицией // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 8 (69) август. С. 139.

административному наказанию, является «антиобщественно ориентированным»¹, у него вырабатывается преступный профессионализм, а потому его деяния из категории административных правонарушений должны перерасти в категорию преступлений. Данные авторы соглашаются с тем, что выбор отрасли права, в соответствие с которой у субъекта должна наступать ответственность за совершенное им деяние, зависит от свойств самого субъекта, что полностью противоречит современному законодательству, которое разделяет сферы действия отраслей права по охраняемым ими интересам общества, благам, общественным институтам, устанавливает конкретные деяния, совершение которых влечет для субъекта негативные последствия в рамках конкретной отрасли. Наличие в Уголовном кодексе РФ конструкции административной преюдиции влечет за собой стирание границ между уголовным и административным законодательством, нарушение отраслевой независимости.

Конструкция составов преступлений с административной преюдицией имеет ровно такие же противоречия, что и ранее имеющаяся в уголовном законенеоднократность преступлений, и, современный институт рецидива. Субъект преступлений с административной преюдицией отвечает дважды за одно и то же административное правонарушение, поскольку при квалификации преступления с административной преюдицией правоприменителем всегда устанавливается наличие у лица административного наказания за первое правонарушение, а наличие этого (первого) правонарушения учитывается при квалификации действия или бездействия лица как преступного. Лицо помимо административной ответственности за первое правонарушение, испытывает в дальнейшем негативные последствия совершения этого правонарушения в виде его учета

¹ Безверхов А.Г. Административная преюдициальность в уголовном законодательстве России: истоки, реалии, перспективы // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2011. №2. С. 40-41.

при квалификации последующих деяний, и усилении ответственности (ее вида) от административной к уголовной.

Таким образом, обобщенный разбор состава преступлений с административной преюдицией позволяет обнаружить несоответствие конструкции административной преюдиции нормам как административного права, так и уголовного. Остается не понятным, почему из массы различных способов и средств предупреждения преступности законодатель использовал административную преюдицию. Вероятно, данное решение является политически мотивированным. Каждый из признаков состава преступлений с административной преюдицией указывает на несостоятельность конструкции административной преюдиции в современном российском праве. Объект в преступлениях с административной преюдицией составляют те же общественные отношения, блага и институты общества, что и в первичных административных правонарушениях. Объективная сторона преступлений с административной преюдицией тождественна действиям и бездействиям, составляющим объективную сторону первичных административных правонарушений. Субъективная сторона рассматриваемых преступлений аналогична субъективной стороне первичных административных правонарушений. Как видим, такие признаки состава преступлений с административной преюдицией как объект, объективная сторона и субъективная сторона повторяют первичное административное правонарушение, единственным их отличием выступает субъект. Субъект в преступлениях с административной преюдицией должен быть «лицом, подвергнутым административному наказанию». Данная особенность лица предопределяет выбор отрасли права, в рамках которой это лицо будет нести ответственность за совершенное им деяние. Кроме того, если законодатель все же стремится к учету неоднократности совершения административных правонарушений в качестве основания для применения более жестких санкций к правонарушителю, то логичной, на наш взгляд, была бы попытка разработать в рамках административного законодательства институт

рецидива, нежели возвращаться к изжившей себя конструкции административной преюдиции.

1.4 Административная преюдиция в нормах уголовного права зарубежных стран

Понятие административной преюдиции знакомо уголовному праву лишь некоторых зарубежных стран. Связано это, прежде всего, с особенностями систем отраслей права. Так, в большинстве стран англосаксонской правовой семьи (США, Австралии, Канады, Новой Зеландии и других) и мусульманской правовой семьи (Бахрейна, Кувейта, Судана, Ирана, Ирака и других) отсутствует обособленная отрасль административного права, а значит, в них отсутствует понятие административного правонарушения. Обычно то, что для российской правовой системы является административным правонарушением, в странах рассматриваемых правовых семей является уголовно наказуемым деянием. Но за совершение такого деяния предусматривается менее жесткая санкция, нежели за преступление в обычном понимании¹. Следовательно, уголовное законодательство ряда зарубежных стран включает в себя нормы о таких правонарушениях, которые по содержанию имеют схожие с российскими административными правонарушениями гипотезу, диспозицию и санкцию, но, тем не менее, не обособлены в отдельное законодательство об административных правонарушениях. Также долгое время отсутствовало разделение на административные правонарушения и преступления в странах романо-германской правовой семьи (Франции, Германии и других) и в системах национального права неевропейских стран (Марокко, Ливане,

¹ См.: Васильев Э.А. Административное правонарушение и преступление: общие черты и различия. Автореферат на соискание ученой степени к.ю.н. М., 2007. С. 14.

Бразилии и других)¹. Здесь существовало понятие преступления, и, так называемых «иных уголовных правонарушений».

Положение дел, как отмечает Л.Л. Коноплева, начало резко меняться в XX веке, что было связано с бумом технологизации. Именно в это время резко возросло число совершаемых мелких «иных уголовных правонарушений». Поскольку, санкция за совершение последних, чаще всего предусматривала штраф, а рассмотрение дел велось в судебном порядке, неизбежно увеличилась нагрузка на судей, и уголовная юстиция того времени могла потерпеть крах. Потребовалось насколько это возможно быстрое реформирование материального и процессуального уголовного законодательства².

Страны решали возникшую проблему по-разному:

1. Изменение материальных норм, а именно, законодательное закрепление категорий «административное правонарушение» и «преступление», а также создание отдельного правового акта, регулирующего ряд материальных и процессуальных вопросов административного правонарушения (какие деяния следует признавать таковыми, какие органы компетентны рассматривать дела об административных правонарушениях и другие). Этот путь выбрали, например, Германия и Италия³.

2. Оставление норм материального права без изменений и изменение процессуального порядка. Так, Бельгия и Франция, выбрав этот

¹ См.: Юнусов А.А., Юнусов М.А., Юнусов Э.А. Права и обязанности человека и гражданина в правовых системах мира в контексте норм конституций государств // Человек: преступление и наказание. 2013. № 4 (83). С. 129.

² Коноплева Л.Л. Сравнительный анализ законодательных подходов к проблеме разграничения административных правонарушений и преступлений в зарубежных странах и в России // Вестник Уральского финансово-юридического института. 2016. № 2 (4). С. 19.

³ См.: Головкин Л.В. Соотношение уголовных преступлений и административных правонарушений: необходимость преодоления советских деформаций. URL: <http://zakon.ru/Blogs/OneBlog/2965> (дата обращения: 15.08.2020).

путь, передали компетенцию судей по уголовным правонарушениям полиции (и иным административным органам)¹.

Мы остановимся на анализе положений лишь некоторых уголовных кодексов стран романо-германской правовой семьи, поскольку лишь законодательное закрепление административно-правовых норм, позволяет делать вывод о возможном наличии административной преюдиции.

Уголовный кодекс Эстонии содержит относительно большое количество статей с административной преюдицией (в сравнении с ранее действующим кодексом). На 2019 год, количество статей УК Эстонии с административной преюдицией достигло двенадцати: статья 148.1 «Уклонение от представления декларации о доходах или иных расчетов по налогам, сокрытие доходов или иных объектов налогообложения либо уклонения от уплаты налогов»; часть 1 статьи 151 «Обман покупателя или заказчика»; часть 1 статьи 152.3 «Нарушение правил скупки, экспорта, реэкспорта металлов или правил торговли ими»; статья 158.3 «Незаконная хозяйственная или исследовательская деятельность в экономической зоне»; часть 2 статьи 162.1 «Нарушение ограничений на замещение рабочих мест, деятельность или совершение действий, установленных Законом о борьбе с коррупцией»; часть 2 статьи 162.2 «Неуведомление об отношениях, создающих условия для коррупции»; часть 2 статьи 164.4 «Непредставление деклараций об имуществе, обязательствах и доходах, не подлежащих обнародованию, либо представление в них ложных сведений»; часть 2 статьи 166.3 «Незаконное принятие должностным лицом вознаграждения»; части 1, 2 статьи 177.2 «Незаконная доставка веществ или предметов на территорию места заключения, лагеря для интернированных или учреждения, применяющего меры воздействия медицинского или воспитательного характера, либо их незаконная передача»; статья 195.1 «Жестокое обращение

¹ Головки Л.В. Производство по делам об административных правонарушениях и административная юстиция: различия в процессуальной природе // Ежегодник Центра исследования правовой политики. Алматы. 2012. С. 188.

с животными или иное нарушение правил защиты животных»; статья 202.5 «Незаконное приобретение или хранение наркотических средств или психотропных веществ в небольшом количестве либо потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача»; статья 210.4 «Незаконный посев или выращивание снотворного мака или конопли». Указанные выше статьи содержат формулировки аналогичные УК РФ. Так, например, статья 210.4 сформулирована следующим образом: «Незаконный посев или выращивание снотворного мака или конопли, совершенные повторно в течение года после наложения за такие же действия административного взыскания, - наказываются лишением свободы на срок от шести месяцев до трех лет»¹. Следует обратить внимание, что действовавший ранее уголовный кодекс Эстонии не знал преступлений с административной преюдицией. Речь шла об уголовных проступках.

Испанский уголовный кодекс предусматривает лишь одну статью 314 с административной преюдицией, которая предусматривает ответственность в трудовых отношениях лиц, дискриминирующих работника по каким-либо мотивам, и не восстановившим положения равенства по первому требованию или после применения административной санкции.²

Во Франции на сегодняшний день сохранилось понятие уголовного проступка (статья 111-1), которое встречается в УК Франции лишь однажды в статье 322-12. А общее правило повторности, указанное в статье 132-10, предусматривает удвоение максимального наказания в виде тюремного заключения и штрафа, если то же деяние или подобное ему совершается в течение 5 лет со дня окончания предыдущего наказания или истечения срока

¹ Уголовный кодекс Эстонии. URL: <https://constitutions.ru/?p=446> (дата обращения: 06.07.2020).

² Уголовный кодекс Испании. URL: <http://ugolovnykodeks.ru/2011/11/ugolovnyj-kodeks-ispanii/> (дата обращения: 06.07.2020).

давности его исполнения¹. То есть, в этом случае следует говорить об уголовной преюдиции.

Уголовный кодекс ФРГ, Японии и Швеции не знают понятия уголовной и административной преюдиции.

В свою очередь, латвийский законодатель, поделил все уголовно наказуемые деяния на преступления и уголовные проступки (статья 7 УК Латвии). При этом мы видим в кодексе множество норм, указывающих на различные правила, в случае нарушения которых повторно, наступает уголовная ответственность. Например, статья 99 «Нарушение правил ликвидации опасных отходов» гласит: «Нарушение правил сбора, сортировки, хранения, транспортировки, утилизации, захоронения или уничтожения опасных отходов, совершенное повторно в течение года, - наказывается лишением свободы на срок до двух лет, или арестом, или штрафом в размере до сорока минимальных месячных заработных плат»². Исключив из уголовного кодекса Латвии административную преюдицию, законодатель добавил в диспозиции многих статей как криминообразующий признак основного состава «совершение такого же деяния повторно в течение года».

Таким образом, видим, что уголовная норма с административной преюдицией скорее является исключением, чем некой тенденцией. Вероятно, на такое положение отрасли административного права в европейских странах повлияло решение Европейского суда по правам человека в Страсбурге, который в решении по делу «Оцтюрка против Германии» от 21 февраля 1984 года указал, что «любые «административные правонарушения» остаются частью уголовного права в широком смысле (criminalmatter)»³. В связи с этим

¹ Уголовный кодекс Франции. URL: <https://constitutions.ru/?p=5859> (дата обращения: 06.07.2020).

² Уголовный кодекс Латвии. URL: http://www.pravo.lv/likumi/07_uz.html (дата обращения: 06.07.2020).

³ См.: Оцтюрк против Германии (Ozturk v. Germany): Постановление от 21 февраля 1984 г. Серия А. № 73. URL:

решением во многих странах Западной Европы произошел возврат от разделения противоправных деяний на административные правонарушения и преступления, к понятиям уголовного проступка и преступления, и «уголовному праву в широком смысле», охватывающему, в том числе, административные правонарушения.

Советское право пошло по своему собственному пути, выделив административную ответственность как отдельный правовой институт и отказавшись от «уголовного права в широком смысле», положив тем самым начало формированию новой отрасли права. Поскольку законодательство бывших советских союзных республик было построено на основании уже имевшегося на то время законодательства, мы можем видеть, что большинство современных уголовных кодексов государств, вышедших из бывшего советского союза, содержат нормы с административной преюдицией (Россия, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан, Грузия, Киргизия и Беларусь)¹. Так, Ч.Ф. Мустафаев, занимающийся исследованием вопроса административной преюдиции в советское время, приводит сведения о том, что в первоначальных редакциях уголовных кодексов советских республик содержалось около десяти статей с административной преюдицией².

Наиболее интересным, на наш взгляд, с точки зрения административной преюдиции является УК Республики Беларусь. В статье 32 УК Республики Беларусь закреплены условия действия административной или дисциплинарной преюдиции: «в случаях, предусмотренных Особенной частью настоящего Кодекса, уголовная ответственность за преступление, не представляющее большой общественной опасности, наступает, если деяние

<http://www.dissercat.com/content/metodologicheskieaspektyrazresheniya-del-evropeiskimsudom-po-pravamcheloveka> (дата обращения: 05.07.2020).

¹ Эргашева З.Э. Сравнительно-правовой анализ административной преюдиции в уголовном законодательстве зарубежных стран // Международное уголовное право и международная юстиция. 2017. № 4. С. 23-26.

² Мустафаев Ч.Ф. Административная преюдиция в советском уголовном праве. Диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук / Ин-т философии и права АН Азерб. ССР. М., 1986. С. 58 - 61.

совершено в течение года после наложения административного или дисциплинарного взыскания за такое же нарушение»¹. А, в свою очередь, особенная часть УК Республики Беларусь насчитывает 36 преступлений с административной преюдицией.

Таким образом, конструкция административной преюдиции применяется лишь в некоторых зарубежных государствах. В Западной и Центральной Европе в отсутствие законодательства об административных правонарушениях, отсутствуют и нормы с административной преюдицией. В законах большинства стран существуют две категории: уголовный проступок (по содержанию близкий к административному правонарушению) и преступление, в связи с чем исключена возможность применения норм с административной преюдицией. Также мы не можем говорить о какой-либо тенденции развития административной преюдиции в целом, поскольку каждая из стран вносит в конструкцию норм с административной преюдицией свои законодательные особенности. По схожему пути в рассматриваемом вопросе идут государства бывшего СССР, но и среди них существуют те, что полностью отказались от административной преюдиции в уголовном праве, либо сильно сузили ее применение. Так или иначе, анализ законодательства зарубежных стран позволил нам увидеть основные проблемы – разобщенность в теоретическом и практическом понимании административной преюдиции разных стран, порядке ее использования, отсутствие системности норм (вместе с отсутствием основных понятий и правил применения административной преюдиции в уголовном праве).

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь. URL: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> (дата обращения: 06.07.2020).

2 ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИЕЙ

2.1 Общеправовые проблемы квалификации преступлений с административной преюдицией

Действующий Уголовный кодекс РФ на конец 2020 года, по нашим подсчетам, содержит 16 составов преступлений с административной преюдицией:

1. Статья 116.1. «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию»;
2. Статья 151.1. «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции»;
3. Статья 157. «Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей»;
4. Статья 158.1. «Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию»;
5. Статья 171.4. «Незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции»;
6. Статья 191. «Незаконный оборот янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, драгоценных металлов, драгоценных камней либо жемчуга»;
7. Статья 193. «Уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации»;
8. Статья 212.1. «Неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования»;
9. Статья 215.3. «Самовольное подключение к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам либо приведение их в негодность»;

10. Статья 215.4. «Незаконное проникновение на охраняемый объект»;
11. Часть 2 статьи 255. «Нарушение правил охраны и использования недр»;
12. Статья 264.1. «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию»;
13. Статья 282. «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»;
14. Статья 284.1. «Осуществление деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности»;
15. Часть 2 статьи 314.1. «Уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений»;
16. Статья 315. «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта».

Анализ конструкций составов преступлений с административной преюдицией позволил выявить нам некоторые различия в формулировках. Такие различия являются показателем недостаточной проработанности вопроса об административной преюдиции на законодательном уровне. Отсутствие системного законодательного подхода к составам преступлений с административной преюдицией неизбежно порождает возникновение проблем правоприменения и правильной квалификации деяний. Так, при формулировании составов преступлений с административной преюдицией, законодатель использует следующие конструкции:

1. Указывающие на особенности субъекта преступления: «лицом, подвергнутым административному наказанию» (статьи 116.1, 151.1, 171.4, 157, 158.1, 191, 193, 215.3, 215.4, 225, 264.1, 315 УК РФ); «лицом после его

привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние» (статьи 212.1, 282, 284.1, 314.1 УК РФ);

2. Указывающие на необходимость совершения аналогичного деяния: «за аналогичное деяние» (статьи 116.1, 151.1, 171.4, 157, 191, 215.3, 215.4, 225, 282, 284.1, 314.1 УК РФ);

3. Указывающие на неоднократность совершения деяния: «если это деяние совершено неоднократно» (статьи 151.1, 171.4, 157, 212.1, 215.4, 314.1 УК РФ);

4. С примечанием о том, что считать «деянием, совершенным лицом неоднократно»: это деяние совершенное «лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию» (статьи 151.1, 171.4, 157, 215.4 УК РФ);

5. Указывающие в диспозиции статьи или примечании к статье на конкретное административное правонарушение: «лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное частью 2 статьи 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (статья 158.1 УК РФ); «лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, предусмотренное статьей 7.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (статья 191 УК РФ); «лицом, подвергнутым административному наказанию за деяния, предусмотренные частью 5.2 статьи 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (статья 193 УК РФ); «если это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьей 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, более двух раз в течение ста восьмидесяти дней» (статья 212.1 УК РФ); «лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, предусмотренное статьей 7.5 Кодекса Российской Федерации об административных

правонарушениях» (статья 225 УК РФ); «подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения» (статья 264.1 УК РФ); «лицом, подвергнутым административному наказанию за деяние, предусмотренное частью 4 статьи 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, совершенное в отношении того же судебного акта» (статья 315 УК РФ);

б. Указывающие в диспозиции или примечании статьи сроки, в течение которых повторное (или более) совершение административного правонарушения будет образовывать состав соответствующей статьи Уголовного кодекса РФ: «более двух раз в течение ста восьмидесяти дней» (статья 212.1 УК РФ); «в течение одного года» (статья 282 УК РФ); «два раза в течение одного года» (статья 284.1 УК РФ); «деяние два раза в течение одного года» (статья 314.1 УК РФ).

Использование законодателем разных конструкций при составлении норм с административной преюдицией указывает на отсутствие системности в построении уголовного закона. В связи с этим, на наш взгляд, законодателю необходимо более тщательно подходить к вопросу применения тех или иных конструкций, терминов и формулировок при разработке новых норм и внесении изменений в уже имеющиеся нормы.

При составлении норм с административной преюдицией, законодатель, в некоторых случаях, пошел по пути использования примечаний к статьям, в которых разъяснил, что необходимо понимать под «деянием, совершенным лицом неоднократно», а также указал сроки, в течение которых повторное (или более) совершение административного правонарушения будет образовывать состав уголовного деяния. Использование примечаний в рассматриваемых случаях не оправданно, поскольку делает статьи громоздкими, трудно цитируемыми, затрудняет понимание их смысла, может

привести к неверному их толкованию правоприменителем. На наш взгляд, наилучшим решением мог бы быть единообразный отказ от использования примечаний в статьях с административной преюдицией. При необходимости, информацию, указанную в примечаниях к соответствующим статьям можно сформулировать в виде отдельной статьи (с последующим изменением статей путем внесения в них ссылок на соответствующую норму), либо указание всей необходимой информации непосредственно в диспозиции статьи.

Также, следует обратить внимание на заголовки статей с административной преюдицией. Некоторые из них прямо или косвенно указывают на наличие конструкций с административной преюдицией, другие же единообразно другим нормам уголовного закона кратко отражают объективную сторону преступного деяния. На наш взгляд, абсолютно не логичным выглядит использование в заголовках одних статей с административной преюдицией формулировок «лицом, подвергнутым административному наказанию» (статьи 116.1, 158.1, 264.1 УК РФ), «неоднократное нарушение» (статьи 212.1, 314.1 УК РФ), и не использование их в заголовках остальных статей. В связи с этим, необходимо изменить заголовки статей таким образом, чтобы соблюдалась их последовательность и единообразность в рамках всей Особенной части УК РФ. Также одним из решений может стать объединение нескольких схожих статей в одну. Например, объединение статей 116 и 116.1, 158 и 158.1, 264 и 264.1 УК РФ так, как это сделано, например, в частях 1 и 2 статьи 255 УК РФ.

Дальнейшее рассмотрение конструкций, используемых законодателем при создании норм с административной преюдицией (обозначенных нами ранее) позволяет сделать вывод о том, что все они указывают на особенности субъекта в составах преступлений с административной преюдицией. Помимо общих признаков субъекта преступления, таких как вменяемость физического лица и достижение им возраста уголовной ответственности (по составам преступлений с административной преюдицией – это

шестнадцатилетний возраст), лицо, совершившее преступление в с административной преюдицией должно быть «подвергнутым административному наказанию» (по статьям 116.1, 151.1, 171.4, 157, 158.1, 191, 193, 215.3, 215.4, 225, 264.1, 315 УК РФ), либо лицом, «привлеченным к административной ответственности» (статьи 212.1, 282, 284.1, 314.1 УК РФ). Теми же признаками должны обладать лица при соучастном совершении преступления. Если у соучастника отсутствуют указанные особенности, то к нему нельзя применить норму с административной преюдицией.

Субъективная сторона составов преступлений с административной преюдицией также имеет некоторые особенности: во-первых, она схожа с субъективной стороной ранее совершенного и вновь совершаемого административного правонарушения; во-вторых, умысел на совершение каждого из административных правонарушений, составляющих объективную сторону составов преступлений с административной преюдицией, отдельный, и не связан общим умыслом (что порождает в некотором смысле объективность вменения); в-третьих, у лица, совершающего преступление с административной преюдицией нет, и не может быть умысла на его совершение (в связи с низким качеством законодательных формулировок рассматриваемых составов преступлений). В существующих на сегодняшний день составах преступлений с административной преюдицией возможно наличие лишь умышленной формы вины. Тем не менее, в теории уголовного права имеются мнения о возможности законодательного закрепления составов преступлений с административной преюдицией, совершаемых по неосторожности¹.

Объективную сторону преступления с административной преюдицией составляют деяния, аналогичные, тождественные административным правонарушениям, либо деяния, прямо указанные в диспозиции соответствующей статьи. При этом такие деяния могут совершаться как за

¹ Харлова М.И. Особенности состава преступления с административной преюдицией // Актуальные проблемы российского права. 2016. №8 (69). С. 140.

счет действий, так и за счет бездействия (например, в статьях 157, 193 и 315 УК РФ). Конструкция составов преступлений с административной преюдицей исключает возможность стадии неоконченного преступления, поскольку объективную сторону преступления составляют оконченные административные правонарушения. В этом смысле уголовно-наказуемые деяния с административной преюдицей – это соответствующие административные правонарушения, совершенные определенное в уголовном законе количество раз за определенный промежуток времени. Следуя законам логики, в итоге получаем, что «преступление=административное правонарушение». Такое равенство невозможно, оно противоречит всем основополагающим нормам административного и уголовного законодательства, тем не менее, если мы отходим от громоздких конструкций, выстроенных вокруг института административной преюдиции в уголовном праве, то приходим именно к нему, лишней раз доказывая, что административной преюдиции в современном уголовном праве России нет места.

Объект рассматриваемых преступлений имеет сложный состав, поскольку преступления с административной преюдицей нарушают как нормы административного законодательства, так и нормы уголовного закона. Общим объектом составов преступлений с административной преюдицей являются общественные отношения по охране объектов, защищаемых нормами административного и уголовного законодательства. Родовые, видовые и непосредственные объекты зависят от конкретных статей Уголовного кодекса РФ и Кодекса об административных правонарушениях РФ. Верховный суд РФ в постановлении Пленума ВС РФ от 24.05.2016 г. № 21 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» в пункте 8 указал на то, что объекты на которые посягает административное правонарушение, совершаемое лицом в первый раз и последующее административное правонарушение, образующее объективную сторону преступления с

административной преюдицией, а следовательно, и само такое преступление, могут быть не тождественными. Так, деяние, входящее в объективную сторону преступления, предусмотренного частью 2 статьи 314.1 УК РФ «должно быть сопряжено с совершением административного правонарушения против порядка управления (включенного в главу 19 КоАП РФ, за исключением предусмотренного статьей 19.24 КоАП РФ) либо административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность (включенного в главу 20 КоАП РФ) либо на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность (включенного в главу 6 КоАП РФ)»¹.

При квалификации преступлений с административной преюдицией важно устанавливать наличие указанных нами ранее особенностей субъекта. Согласно статье 90 УПК РФ «обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором...либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки»², в рамках уголовного дела о преступлениях с административной преюдицией правоприменителю, во избежание принятия необоснованных и незаконных решений, следует вновь устанавливать наличие состава в ранее совершенном лицом административном правонарушении. Интересно в этом смысле Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2017 года № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И.Дадина» пункт 5.4 которого, со ссылкой на Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 № 21 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 01.06.2016. № 117.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). ст. 4921.

декабря 2011 года № 30-П¹, гласит о том, что «...пределы действия преюдициальности судебного решения объективно определяются тем, что установленные судом в рамках предмета рассмотрения по делу факты в их правовой сущности могут иметь иное значение в качестве элемента предмета доказывания по другому делу, поскольку предметы доказывания в разных видах судопроизводства не совпадают, а суды в их исследовании ограничены своей компетенцией в рамках конкретного вида судопроизводства; исходя из этого принятые по гражданским делам и вступившие в законную силу решения судов не могут восприниматься как предрешающие выводы суда при осуществлении уголовного судопроизводства относительно того, содержит ли деяние признаки преступления, а также о виновности привлекаемого к уголовной ответственности лица, которые должны опираться на всю совокупность доказательств по уголовному делу»². Также в данном решении, со ссылкой на статью 118 Конституции РФ сделан вывод о том, что «...при применении статьи 212.1 УК Российской Федерации преюдициальность судебных актов о привлечении к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьей 20.2 КоАП Российской Федерации, не может обладать неопровержимым характером, что предполагает необходимость проверки судом - на основе принципов состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации) - доказанности всех обстоятельств совершения уголовно наказуемого деяния в рамках уголовного судопроизводства»³. Кроме того, Верховный суд РФ дал следующее разъяснение: «обстоятельства, послужившие основанием для

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко» от 21 декабря 2011 г. № 30-П // Российская газета - Федеральный выпуск. 11.01.2012. № 2(5675).

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И.Дадина» от 10 февраля 2017 г. № 2-П // Российская газета - Федеральный выпуск. 28.02.2017. № 41(7207).

³ Там же.

установления административного надзора, а также для привлечения лица к административной ответственности по части 1 и части 3 статьи 19.24 КоАП РФ, иной статье главы 6, 19 или 20 КоАП РФ, не определяют выводы суда о виновности подсудимого в совершении преступления, предусмотренного статьей 314.1 УК РФ, которая устанавливается на основе всей совокупности доказательств, проверенных и оцененных посредством уголовно-процессуальных процедур. Если указанные обстоятельства препятствуют постановлению приговора, суд возвращает уголовное дело прокурору»¹. Таким образом, институт административной преюдиции не освобождает правоприменителя от доказывания установленных судом при рассмотрении дела об административном правонарушении обстоятельств, а лишь определяет круг тех обстоятельств, при которых совершенное вновь аналогичное правонарушение будет считаться преступлением. В связи с этим, правоприменителю в рамках уголовного процесса следует проверять не только наличие всех признаков состава преступления в совершенном деянии и иных уголовно значимых обстоятельств для каждого конкретного случая, но и устанавливать правомерность привлечения лица к административной ответственности за ранее совершенное правонарушение.

Помимо доказывания правомерности привлечения лица к административной ответственности за совершение предшествующего преступлению с административной преюдицией административного правонарушения, на плечи правоприменителя ложится необходимость проверки законности назначения административного наказания по делу (делам) об административном правонарушении. Например, необходимо установить, имело ли место наложение именно административного наказания из перечня статьи 3.2 КоАП РФ или же речь идет об иных мерах. Также важным моментом выступает вступление в силу постановления о назначении

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 № 21 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 01.06.2016. № 117.

административного наказания, поскольку в большинстве уголовно-правовых норм с административной преюдицией важна дата, с которой правоприменитель будет отсчитывать период привлечения лица к административной ответственности. Здесь важно и то, что начало течения этого периода не зависит от обжалования указанного постановления (принесения прокурором протеста). В случае отмены постановления возбужденное уголовное дело подлежит прекращению, поскольку отпадают условия административной преюдициальности.

При расследовании уголовного дела с административной преюдицией устанавливается было ли исполнено лицом административное наказание, и, если таковое исполнено не было, сначала устанавливаются причины неисполнения и рассматривается дело об административном правонарушении, предусмотренном статьей 20.25 КоАП РФ, а только потом - вопрос о привлечении лица к уголовной ответственности.

Правоприменителем должны быть оценены и иные обстоятельства, по которым можно судить о законности принятого решения по административному делу (например, правильность составления административного протокола (отсутствие даты составления, отсутствие Ф.И.О. свидетелей и иных данных о них, отсутствие подписей и другие); нарушение сроков (давности привлечения к ответственности, назначения наказания и других); нарушение подведомственности рассмотрения дела).

Повлиять на ход уголовного дела по статьям с административной преюдицией может наличие нарушений в постановлении по делу об административном правонарушении и по истечении срока обжалования этого постановления, поскольку «акт суда, который уже вступил в законную силу, может быть изменен или отменен, когда в результате ошибки, допущенной в ходе предыдущего разбирательства и предопределившей исход дела, существенно нарушены права и законные интересы, защищаемые в судебном

порядке, которые не могут быть восстановлены без устранения или изменения ошибочного судебного акта»¹.

Обобщая вышесказанное, мы установили, что законодатель пошел по пути применения разных конструкций при составлении норм, устанавливающих ответственность за совершение преступлений с административной преюдицией. На наш взгляд, необходимо привести данные нормы к единообразию за счет использования лишь некоторых конструкций, наиболее полно отражающих сущность административной преюдиции в уголовном праве. Также, необходимо отказаться от использования примечаний в таких нормах путем использования ссылок на отдельную статью, в которой следует сформулировать имеющиеся примечания, касающиеся административной преюдиции, либо за счет переноса примечания в диспозицию соответствующей статьи. Законодателю, на наш взгляд, следует пересмотреть заголовки статей 212.1 и 314.1 УК РФ для соблюдения последовательности и единообразия в рамках норм Особенной части УК РФ. Статьи 116.1, 158.1, 264.1 УК РФ, в свою очередь, следует объединить со статьями 116, 158, 264 УК РФ, соответственно, так как это сделано в частях 1 и 2 статьи 255 УК РФ.

Несмотря на имеющиеся дискуссии по вопросу формы вины в преступлениях с административной преюдицией, современные реалии дают нам основания говорить только об умышленной форме вины при совершении таких деяний.

Административный и уголовный процессы независимы друг от друга, преследуют разные цели, имеют разные задачи, правоприменителю необходимо исследовать разный круг доказательств и обстоятельств,

¹ Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Марина Андрея Викторовича на нарушение его конституционных прав статьей 308.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и подпунктом 24 пункта 2 статьи 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06 июня 2016 г. № 1155-О. URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-06062016-n/> (дата обращения: 20.04.2020 г.).

имеющих значение для административного и уголовного процесса. В связи с этим, в рамках привлечения лица к уголовной ответственности за совершение преступления с административной преюдицией правоприменителю необходимо устанавливать правомерность привлечения этого лица к административной ответственности за совершение того административного правонарушения, которое образует объективную сторону этого преступления.

2.2 Проблемы виновного вменения в преступлениях с административной преюдицией

Вопросы виновного вменения для мировой (в общем) и российской (в частности) юридической науки всегда имели некоторую сложность, а процесс становления института вины - ряд противоречий. Такой процесс условно можно разделить на 3 этапа:

1. Этап реализации теории объективного вменения, который подразумевает под собой привлечение лица к уголовной ответственности без установления его субъективного (психического) отношения к деянию им совершенному;

2. Этап формирования психологической теории вины (субъективного вменения). Изначально наличие вины лица признавалось только в случаях, когда преступление совершалось с прямым умыслом. Позднее юридическая наука предложила учитывать не только желаемые результаты, достигнутые лицом при совершении преступления, но и не желаемые - такие, о наступлении которых лицо могло лишь предполагать («теория представления»);

3. Третий этап связан с кризисом психологической теории и возникновением ряда новых концепций о социальной сущности понятия

«вины», поскольку с позиции только лишь психологии было невозможно объяснить какое поведение является преступным и наказуемым¹.

Объективное вменение заключалось в привлечении лица к уголовной ответственности при наличии только лишь вреда, причиненного его действием или бездействием. Так, например, Ч. Беккариа в 18 веке отстаивал точку зрения о том, что «единственным и истинным мерилom преступления является вред...»².

Позднее, стали появляться труды о понятии «вины» как психического, внутреннего отношения человека к совершаемым им деяниям (и их последствиям), и необходимости ее учета при установлении виновности. Данный подход к понятию «вины» стал отправной точкой становления теории субъективного вменения, в рамках которой правоприменителю необходимо устанавливать психическое отношение лица, совершившего преступление, к деянию и его последствию, составляющим объективную сторону преступления.

На сегодняшний день большинство государств отказались от объективного вменения в пользу субъективного вменения, как более прогрессивного и современного. В статье 5 УК РФ установлено «объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается». Привлечение лица к уголовной ответственности всегда подразумевает под собой установление его вины в отношении деяния, которым причиняется вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям и последствий этого деяния.

Современный уголовный закон не раскрывает понятия «вины», но в теории уголовного права наиболее распространенным является следующее понятие: «вина – это психическое отношение лица к совершаемому общественно-опасному действию или бездействию и его последствиям,

¹ Назаренко Г.В. История вины и субъективного вменения // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. №1. С. 353-357.

² Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1938. С. 223.

выражающееся в форме умысла или неосторожности». Российский уголовный закон раскрывает понятие «вины» через категорию «виновности» и «формы вины», так в части 1 статьи 24 УК РФ указывается, что «виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности». Форма вины представляет собой различные сочетания волевых и интеллектуальных признаков (умышленная и неосторожная формы вины). При этом, преступления с административной преюдицией могут быть совершены только с умышленной формой вины, поскольку в основе каждого из 16 имеющихся на сегодняшний день в уголовном законе преступлений с административной преюдицией лежат такие деяния, которые теоретически и практически нельзя совершить по неосторожности.

Исходя из обозначенных выше этапов становления института вины, мировая юридическая наука сформировала 4 основные теории вины:

1. Теория «опасного состояния», базирующаяся на понятии «опасного состояния» человека (чаще - личности), которое впервые было сформулировано Р. Гарофалов в труде «Критерии опасного состояния». Понятие «опасного состояния» раскрывалось через внутреннюю, постоянно присутствующую у человека склонность к совершению преступных деяний. Считается, что у лиц, совершающих преступления, имеются негативные черты личности, опасные обстоятельства (связанные с личностью), в связи с которыми они совершают свои деяния. Поэтому, такие лица должны нести ответственность. В истории уголовного права теории «опасного состояния» придерживались последователи антропологической и позитивистской школы права. Данная теория особенно ярко раскрывается в рамках рецидивной преступности, когда лица совершающие преступления признаются «выпавшими из нормального разумного состояния», а также в рамках института судимости и назначения наказания;

2. Оценочная теория в основном применяется в суде присяжных, где вина – это упрек в приговоре от имени общества; а также имеет место при оценке судом собранных доказательств исходя из внутренних

убеждений. «Разновидностью этой теории является классовая оценочная концепция вины, в которой под виной понимается морально-политическая оценка действий преступника с точки зрения классовых позиций (А. Я. Вышинский, Б. С. Маньковский, Б. С. Утевский и др.)»¹;

3. Психологическая теория вины, в рамках которой вина рассматривается как психологическое отношение лица к совершенному им деянию. Психологическая теория вины является господствующей в российском уголовном праве;

4. Смешанная теория вины (разные совокупности теории «опасного состояния», оценочной теории и психологической теории вины).

На сегодняшний день в Уголовном кодексе РФ в статье 5 и главе 5 (статьи 24-28) установлено, что вина лица в совершении преступления определяется исходя из его психического (внутреннего) отношения к совершенному деянию. В то же время, уголовно-процессуальное законодательство строится на оценке доказательств по собственному внутреннему усмотрению правоприменителя, а институт рецидива преступлений в уголовном праве учитывает при назначении наказания не только лишь внутреннее отношение лица к совершенному деянию, но и его «опасное состояние» (рецидив). Таким образом, на практике применяется не только психологическая теория вины, но и теория «опасного состояния», оценочная теория.

В отечественной науке уголовного права большинство авторов встали на сторону психологической теории вины, и даже там, где, казалось бы, данная теория неприменима. К числу таких авторов можно отнести: П.С. Дагеля², А.И. Рарога¹. О декларативном характере психологической теории вины пишет В.В. Лунеев² и Ю.А. Язовских³.

¹ Шабалин Л.И. О теориях вины // Российское право: образование, практика, наука. 2016. №1 (91). С. 60.

² Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж, 1974. С. 52.

Несмотря на господство субъективного вменения в уголовном праве России, говорить о применимости лишь психологической теории вины нельзя. Ярким подтверждением этого, например, выступают составы преступлений с административной преюдицией, сущность которых «заключается в том, что состав преступления образуется за счет признаков административного правонарушения, а в качестве критерия разграничения преступления и проступка выступает факт предшествующего наложения административного взыскания за такое же деяние»⁴. Следует заметить, что каждый раз при совершении отдельного правонарушения воля лица его совершившего реализуется полностью (до конца), а следовательно «преступление с административной преюдицией составляют несколько самостоятельных, окончательно исполненных административных правонарушений, не связанных между собой умыслом лица. Умысел на каждое правонарушение возникает отдельно и реализуется полностью, окончательно»⁵. В связи с чем, представляется затруднительным (а скорее даже, невозможным) установление психического отношения лица к совершенному преступлению с конструкцией административной преюдиции.

Преступления с административной преюдицией не в полной мере соответствуют нормам уголовного закона, поскольку такое преступление с объективной стороны представляет собой административное правонарушение, совершенное лицом определенное в законе количество раз за обозначенный промежуток времени. Обязательное наличие административного наказания у лица, совершившего преступление с административной преюдицией, в смысле статей с административной

¹ Рарог А.И. Субъективная сторона преступления // Уголовное право России. Общая часть / под ред. А.И. Рарога. 2-е изд., с изм. и доп. М., 2008. С. 123, 125, 135, 141.

² Лунеев В.В. Субъективное вменение. М., 2000. С. 10–14.

³ Язовских Ю.А. Проблема вменения в российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1998. С. 8.

⁴ Зуев В.Л. Особенности доказывания по делам о преступлениях с административной преюдицией. М.: УМЦ при ГУК МВД России, 1995. С. 3.

⁵ Лопашенко Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве - нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3(23). С. 64-71.

преюдицией относится к личности лица, совершившего такое преступление. Поэтому, мы можем говорить о схожести административной преюдиции с институтом рецидива в уголовном праве.

В рамках привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления с административной преюдицией, правоприменителю необходимо установить не только стандартный круг обстоятельств, но и то обстоятельство, что лицо является подвергнутым административному наказанию. В данном случае следует говорить о применении, помимо психологической теории вины, теории «опасного состояния».

Так, на примере судебной практики ярко демонстрируется применение теории «опасного состояния»: «Харченко Е.С. признан виновным и осуждён за управление автомобилем в состоянии алкогольного опьянения, будучи лицом , подвергнутым к административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения....В судебном заседании Харченко Е.С. свою вину не признал, суду показал, что 10.04.2019 он не управлял указанным, за рулём сидела его тётя - Остапенко. Они ехали с поминок из Биробиджана в Хабаровск, все лица, находящиеся в машине, были в состоянии алкогольного опьянения. При въезде в Хабаровск, на посту ДПС в районе моста их останавливал инспектор ДПС, но Остапенко проехала мимо. В районе <...> решили оставить автомобиль и дальше добираться на такси. Он вышел из автомобиля и подошёл к месту водителя, за которым уже не было Остапенко, которая пересела на пассажирское сидение, и заглушил двигатель. В это время подъехали сотрудники ДПС, стали кричать: «Стой, стрелять буду!». Он испугался и выбросил ключи от автомобиля. В отношении него проведено освидетельствование и составлен административный протокол»¹. В данном случае, одно и то же действие – управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения,

¹ Апелляционное постановление № 22-103/2020 от 19 марта 2020 г. по делу № 1-628/2019 (г. Биробиджан 19 марта 2020 года, суд Еврейской автономной области, судья Добробабин Д.А.). URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.08.2020).

повлекло бы разные последствия для Остапенко, которая не была ранее подвергнута административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения и для Харченко, который, напротив, был подвергнут такому административному наказанию.

Следствием вышесказанного является нарушение принципа «nonbisinidem» (лицо может ответить за совершенный поступок только один раз), расширение границ понимания вины, объединение теории «опасного состояния» и теории субъективного вменения, что несомненно противоречит положениям Конституции РФ и Общей части УК РФ.

На наш взгляд, в качестве решений сложившихся противоречий теории субъективного вменения и составов преступлений с административной преюдицией могут стать: изменение законодательного понимания вины в направлении смешанной теории; пересмотр УК РФ в части отказа от составов преступлений с административной преюдицией, а именно – перевод таких деяний либо в категорию административных правонарушений, либо в категорию преступлений.

2.3 Проблемы определения сроков при квалификации преступлений с административной преюдицией

Критика действующих на сегодняшний день уголовно-правовых норм с административной преюдицией связана, помимо прочего, с неопределенностью сроков. Одним из проблемных является вопрос определения момента, с которого должен исчисляться срок привлечения лица к административной ответственности. Для ответа на этот вопрос обратимся к теории административного права, выделяющей 3 стадии отношений по поводу административного правонарушения – это «возникновение

отношений ответственности, привлечение к ответственности и реализация наказания»¹.

Возникновение отношений ответственности по общему правилу происходит в момент совершения административного правонарушения, а окончание таких отношений – истечение срока давности привлечения к административной ответственности (статья 4.6 КоАП РФ). Административное преследование процессуально оформляется протоколом об административном правонарушении (статья 28.2 КоАП РФ: «о совершении административного правонарушения составляется протокол...»²) или постановлением прокурора о возбуждении дела об административном правонарушении (статья 28.4 КоАП РФ) и сопровождается вынесением постановления по делу об административном правонарушении, и дальнейшим переходом на последнюю, из названных нами, стадию – реализация административного наказания.

Одним из условий привлечения лица к уголовной ответственности за совершение преступления с административной преюдицией, как мы указывали ранее, может являться «привлечение этого лица ранее к административной ответственности за аналогичное деяние определенное количество раз (а по существующим на сегодня статьям - один или два раза в 180 дней/один год)», что порождает необходимость ответа на вопрос о том, с какого момента необходимо исчислять период привлечения лица к административной ответственности. Статья 4.5 КоАП РФ закрепляет сроки давности привлечения лица, совершившего административное правонарушение, к ответственности, которые начинают течь и исчисляются со дня, следующего за днем совершения (обнаружения) административного правонарушения, а по длящимся правонарушениям - со дня обнаружения

¹ Кисин В.Р., Попугаев Ю.И. Этапы реализации административной ответственности и проблемы их правового регулирования // Административное право и процесс. 2015. № 8. С. 27.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). ст. 1.

такого нарушения, до вынесения постановления по делу об административном правонарушении. Несмотря на подробное законодательное урегулирование сроков, в теории административного права и на практике возникли противоречия по вопросу начала исчисления срока привлечения лица к административной ответственности. Так, появилось несколько интерпретаций: либо исчисление ведется с момента фактического вынесения постановления по делу¹, либо с момента вступления этого постановления в законную силу². Согласно статье 4.6 КоАП РФ «лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления». Приведенная статья позволяет правоприменителю провести аналогию между периодом привлечения лица к административной ответственности и периодом, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию³ (этот подход мы можем увидеть в ряде судебных решений). Например, в одном из решений Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда было указано, «привлечение к административной ответственности состоит в назначении

¹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 17 июня 2015 по делу № 10-7485/2015. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal?courtInternalName=mgs&page=5512> (дата обращения 12.03.2019).

² Постановление Верховного Суда РФ от 28.09.2018 № 33-АД18-5 Требование: Об отмене актов о привлечении к ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ, за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения. Решение: Производство по делу прекращено в связи с отсутствием состава административного правонарушения. URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-28092018-n-33-ad18-5/> (дата обращения 12.03.2019).

³ Обзор практики рассмотрения судами дел об административных правонарушениях, связанных с назначением административного наказания в виде конфискации, а также с осуществлением изъятия из незаконного владения лица, совершившего административное правонарушение, вещей и иного имущества в сфере оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, явившихся орудием совершения или предметом административного правонарушения (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19 сентября 2018 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_306966/ (дата обращения 18.03.2019).

лицу, совершившему административное правонарушение, наказания, предусмотренного соответствующим законом»¹.

В соответствии со статьей 31.1 КоАП РФ существует 3 возможных случая вступления в законную силу постановления по делу об административном правонарушении: «1) после истечения срока, установленного для обжалования постановления по делу об административном правонарушении, если указанное постановление не было обжаловано или опротестовано; 2) после истечения срока, установленного для обжалования решения по жалобе, протесту, если указанное решение не было обжаловано или опротестовано, за исключением случаев, если решением отменяется вынесенное постановление; 3) немедленно после вынесения не подлежащего обжалованию решения по жалобе, протесту, за исключением случаев, если решением отменяется вынесенное постановление».

Далее обратимся к срокам, которые могут послужить препятствием к применению в отношении лица, совершившего фактически в течение установленного в УК РФ срока необходимое для применения в отношении него статьи, устанавливающей уголовную ответственность за совершение преступлений с административной преюдицией, количество административных правонарушений. На рассмотрение жалобы на постановление по делу об административном правонарушении отводится 2 месяца с момента ее поступления в суд (в соответствии с частью 1.1 статьи 30.5 КоАП РФ). Тот же срок установлен для рассмотрения судьей дела об административном правонарушении (часть 1.1 статьи 29.6 КоАП РФ). Сроки составления протокола об административном правонарушении указаны в статье 28.5 КоАП РФ, а направление его на рассмотрение осуществляется в сроки, указанные в статье 28.8 КоАП РФ. Следовательно, решение по жалобе

¹ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.10.2014 N 15АП-16948/2014 по делу N А53-14397/2014 // .). URL: <http://base.garant.ru/60396338/> (дата обращения 19.03.2019).

на постановление об административном правонарушении принимается по истечении 2-3-х месяцев (сроки давности по части 1 статьи 4.5 КоАП РФ). Таким образом, если брать во внимание все указанные нами сроки, становится очевидным тот факт, что по некоторым составам преступлений с административной преюдицией привлечение к уголовной ответственности лица невозможно, поскольку лицо за время течения данных сроков «не успевает» быть привлеченным к административной ответственности необходимое в соответствии с Особенной частью УК РФ количество раз. Особенно это актуально в отношении статьи 212.1 УК РФ, которая закрепляет необходимость совершения лицом административного правонарушения более 2-х раз в течение 180 дней.

Определенный порядок в отношении срока привлечения лица к административной ответственности привнес Верховный суд РФ, указавший на то, что «впервые совершившим преступление следует считать, в частности, лицо: а) совершившее одно или несколько преступлений (вне зависимости от квалификации их по одной статье, части статьи или нескольким статьям Уголовного кодекса Российской Федерации), ни за одно из которых оно ранее не было осуждено; б) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу; в) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (например, освобождение лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора, снятие или погашение судимости); г) предыдущий приговор в отношении которого вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено; д) которое

ранее было освобождено от уголовной ответственности»¹. Таким образом, в качестве условия наличия периода привлечения лица к административной ответственности была установлена юридическая, а не фактическая составляющая, то есть – наличие вступившего в законную силу постановления по делу об административном правонарушении. В связи с этим, верным представляется утверждение Э.Л. Сидоренко о том, что «в случаях привлечения к уголовной ответственности по ст. 212.1 УК РФ суд должен исходить из срока, высчитываемого не с момента совершения первого проступка, а с момента вступления в силу первого из двух и (или) более постановлений по делу об административном правонарушении»².

Иначе обстоит дело с формулировкой статей с административной преюдицией «когда лицо считается подвергнутым административному наказанию», поскольку данная конструкция раскрывается в статье 4.6 КоАП РФ. Лицом является подвергнутым административному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления. Несмотря на, казалось бы, простую формулу определения периода «когда лицо считается подвергнутым административному наказанию», судами первой инстанции зачастую допускаются ошибки. Так судом апелляционной инстанции было установлено: «...постановление от 15 мая 2014 года о назначении Хомякову А.Ю. административного наказания по ст. 12.26 КоАП РФ в виде штрафа в размере 30000 рублей исполнено 18 июня 2014 года, в виде лишения права управления транспортными средствами - исполнено 28 ноября 2015 года. Следовательно, годичный срок, предусмотренный ст. 4.6 КоАП РФ, истек в ноябре 2016 года. При таких данных, на момент совершения инкриминируемого преступления (13 июня

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» от 27 июня 2013 № 19 // Российская газета. 5.07.2013. № 145(6121).

² Сидоренко Э.Л., Особенности квалификации преступлений преюдиционного характера // Общество и право. 2016. №1 (55). С.28.

2017 года) Хомяков А.Ю. не являлся лицом, подвергнутым административному наказанию по постановлению мирового судьи судебного участка №5 Metallургического района г. Челябинска - исполняющего обязанности мирового судьи судебного участка №4 Metallургического района г. Челябинска от 14 мая 2014 года. В связи с чем, указание об этом подлежит исключению из описания преступного деяния, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ»¹.

Важное значение для определения периода, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию имеет статья 31.9. КоАП РФ, в соответствие с которой: «постановление о назначении административного наказания не подлежит исполнению в случае, если это постановление не было приведено в исполнение в течение двух лет со дня его вступления в законную силу»; «течение срока давности, предусмотренного частью 1 настоящей статьи, прерывается в случае, если лицо, привлеченное к административной ответственности, уклоняется от исполнения постановления о назначении административного наказания. Исчисление срока давности в этом случае возобновляется со дня обнаружения указанного лица либо его вещей, доходов, на которые в соответствии с постановлением о назначении административного наказания может быть обращено административное взыскание». В совокупности со статьей 4.6. КоАП РФ, данная норма расширяет период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию. Так, судьей Краснослободского районного суда Антоновым А.Г. было установлено следующее: «ФИО2 после привлечения к административной ответственности по ч. <данные изъяты> ст. <данные изъяты> КоАП РФ - <данные изъяты>, с целью уклонения от уголовной ответственности <данные изъяты> совершил выплату алиментов в размере <данные изъяты> рублей, что является несоизмеримо с общей

¹ Постановление № 10-5834/2017 от 15 декабря 2017 г. по делу № 10-5834/2017 (г. Челябинск, Челябинский областной суд, судья Фархутдинова Н.М.). URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 16.08.2020).

суммой долга и не соответствует решению суда, более мер направленных на уплату по решению суда средств на содержание несовершеннолетнего ребенка, а также погашения задолженности не предпринял, чем вновь совершил неуплату без уважительных причин в нарушение решения суда средств на содержание несовершеннолетних детей....В соответствии со ст. <данные изъяты> КоАП РФ лицо , которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного наказания , в случае, если наказание , назначенное постановлением суда, не исполнено, то применению подлежат положения ч. <данные изъяты> ст. <данные изъяты> КоАП РФ, согласно которым, лицо считается подвергнутым административному наказанию до истечения двухгодичного срока давности приведения его в исполнение»¹. В связи с чем судья принял решение о виновности лица в совершении преступления с административной преюдицией, предусмотренного статьей 157 УК РФ.

Обобщая вышесказанное, мы установили, что в целях применения статей с административной преюдицией не происходит разделения момента вступления в силу постановления по делу об административном правонарушении со временем привлечения лица к административной ответственности и началом отбытия им административного наказания. Все эти события происходят одновременно. Тем не менее, законодатель использует разные формулировки применительно к составам преступлений с административной преюдицией. На наш взгляд, следует придерживаться единой конструкции статей с административной преюдицией, в частности – использовать общие формулировки. Отсутствие системного подхода к

¹ Приговор № 1-163/2019 1-22/2020 от 13 января 2020 г. по делу № 1-163/2019 (Краснослободский районный суд, судья Антонов А.Г.). URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.08.2020).

вопросам используемых формулировок в статьях с административной преюдицией порождает возникновение проблем правоприменения.

2.4 Проблемы применения института соучастия при квалификации преступлений с административной преюдицией

Актуальной проблемой для современного уголовного права является проблема применения института соучастия в случаях совершения преступлений с административной преюдицией. Поскольку преступления с административной преюдицией были введены в уголовное законодательство как искусственная, во многом противоречащая общим положениям уголовного закона конструкция, неизбежно возникают проблемы при совместном применении норм о соучастии в преступлении и норм, устанавливающих ответственность за совершение преступлений с административной преюдицией.

Институт соучастия в Уголовном кодексе РФ регулируется главой 7 «Соучастие в преступлении», где под соучастием понимается «...умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления». В соответствии с уголовным законом соучастие в преступлении может быть реализовано в одной из форм. Формы соучастия зависят от объективной стороны преступления, роли каждого из соучастников в ее выполнении и от наличия или отсутствия предварительного сговора соучастников. В зависимости от роли соучастника в выполнении объективной стороны преступления, соучастие можно разделить на:

1. Простое соучастие или соисполнительство (отсутствует разделение ролей);
2. Сложное соучастие (с разделением ролей: исполнитель, организатор, подстрекатель, пособник).

В зависимости от наличия или отсутствия предварительного сговора:

1. Соучастие без предварительного сговора;
2. Соучастие с предварительным сговором.

Соучастное совершение преступления группой лиц может иметь одну из форм:

1. Группа лиц (2 и более соисполнителя, без предварительного сговора);
2. Группа лиц по предварительному сговору (перед совершением преступления (заранее) соучастники должны договориться о его совершении совместно);
3. Организованная группа (устойчивая группа лиц, соучастники должны заранее объединиться для совершения одного или нескольких преступлений);
4. Преступное сообщество (преступная организация) (преступление совершается «структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды»).

В теории уголовного права высказаны следующие возможные варианты применения соответствующих норм о соучастии в преступлении и норм, устанавливающих ответственность за совершение преступлений с административной преюдицией:

1. Соучастие в преступлениях с административной преюдицией возможно, но лишь в форме соисполнительства(при этом все соисполнители обладают признаками специального субъекта для преступлений с административной преюдицией)¹;

¹ Грунтов И.О. Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией:автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 1985. С. 16.

2. Соучастие в преступлениях с административной преюдицией возможно в любой форме (сложное соучастие), но при условии, что все соучастники обладают признаками специального субъекта для преступлений с административной преюдицией¹;

3. Соучастие в преступлениях с административной преюдицией возможно в любой форме (сложное соучастие). При этом все иные соучастники, кроме исполнителей, не обязательно должны обладать признаками специального субъекта для преступлений с административной преюдицией²;

4. Соучастие в преступлениях с административной преюдицией невозможно³.

Указанные точки зрения на возможность применения совместно норм о соучастии в преступлении и норм, устанавливающих уголовную ответственность за совершение преступлений с административной преюдицией отражают диаметрально противоположные мнения, а потому не позволяют на сегодняшний день говорить о единстве мнений по рассматриваемому вопросу.

Поскольку преступления с административной преюдицией существуют на стыке законодательства об административных правонарушениях и уголовного законодательства, следует рассмотреть вопрос о соучастии в административном правонарушении и соучастии в преступлении, а также о возможности перехода соучастного совершения административного правонарушения в соучастное совершение преступления с административной преюдицией.

¹ Любавина М.А. Квалификация преступлений, предусмотренных ст.ст. 228 и 228.1 УК РФ: учебное пособие. - СПб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та Академии Генеральной прокуратуры Рос. Федерации, 2016. С. 144

² Пудовочкин Ю.Е. Квалификация преступлений с административной преюдицией // Библиотека криминалиста. 2017. № 2 (31). С. 32.

³ Богданов А. В. К вопросу о возможности применения института соучастия при квалификации преступлений с признаками повторно совершенного административного правонарушения // Труды Академии управления МВД России. 2020. №2 (54). С. 73-74.

Кодекс об административных правонарушениях РФ (далее-КоАП РФ) не содержит норм о соучастии в административном правонарушении. Единственным упоминанием (имеющим значение в контексте рассматриваемого вопроса) о множественности на стороне субъекта выступает формулировка «совершение административного правонарушения группой лиц», которая в свою очередь относится к обстоятельствам, отягчающим административную ответственность, указанным в статье 4.3. КоАП РФ. Второе упоминание о возможности совершения административного правонарушения группой лиц содержится в п. 3 ст. 20.13. КоАП РФ.

В Уголовном кодексе РФ (далее-УК РФ), напротив, соучастию в совершении преступления отведена целая глава. При этом соучастие в преступлении рассматривается как отягчающее обстоятельство (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ), как квалифицирующий признак для отдельных составов преступлений (например, п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ) и как институт уголовного права (глава 7 «Соучастие в преступлении» УК РФ).

Анализ указанных выше норм КоАП РФ и УК РФ, позволяет говорить о возможном переходе соучастного совершения административного правонарушения в соучастное совершение преступления с административной преюдицией. лишь при рассмотрении соучастия в контексте отягчающих обстоятельств или в рамках квалифицированных составов преступлений (когда УК РФ прямо устанавливает уголовную ответственность за соучастное совершение преступлений с административной преюдицией).

Преступления с административной преюдицией имеют ряд признаков, которые влияют на возможность применения института соучастия в таких преступлениях: преступление с административной преюдицией состоит из нескольких тождественных (аналогичных) административных правонарушений; такие правонарушения должны быть совершены специальным субъектом – лицом, подвергнутым административному наказанию (или лицом, привлеченным к уголовной ответственности); данные

правонарушения должны быть совершены в рамках установленного законом срока.

Существует несколько вариантов соучастия в совершении преступления с административной преюдицией:

1. В зависимости от распределения ролей:

1.1. Простое соучастие с несколькими соисполнителями:

1.1.1. Все соисполнители обладают признаками субъекта преступления с административной преюдицией. В этом случае очевидна возможность применения к соисполнителям норм, устанавливающих ответственность за совершение преступлений с административной преюдицией совместно с нормой, устанавливающей в качестве отягчающего обстоятельства совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации), если схожая норма была применена в рамках назначения административного наказания. Вместе с этим, соблюдая правило тождественности правонарушений, и опираясь на положения административного законодательства, мы считаем невозможным применение для данного случая норм Главы 7 «Соучастие в преступлении» УК РФ (далее-Глава 7 УК РФ);

1.1.2. Только один из соисполнителей является субъектом преступления с административной преюдицией. В данном случае очевидно, что соисполнитель, который обладает всеми признаками субъекта преступления с административной преюдицией должен понести ответственность за совершенное деяние по уголовному закону, а соисполнители, не отвечающие всем признакам субъекта преступления с административной преюдицией, в случае наличия в их деяниях состава административного правонарушения, должны понести ответственность в рамках КоАП РФ. При таком подходе индивидуальная административная ответственность не распространяется на других лиц, что, на наш взгляд, является справедливым;

1.2. Сложное соучастие:

1.2.1. Все соучастники обладают признаками субъекта совершенного преступления с административной преюдицией. В этом случае, на наш взгляд, действия соучастников необходимо квалифицировать отдельно друг от друга (не применяя положения Главы 7 УК РФ), но с возможностью применения нормы, устанавливающей в качестве отягчающего обстоятельства совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации), если схожая норма была применена в рамках назначения административного наказания;

1.2.2. Не все соучастники обладают признаками субъекта преступления с административной преюдицией. В этом случае уголовной ответственности будут подлежать лишь те соучастники, которые обладают всеми признаками субъекта преступления с административной преюдицией. При этом, действия соучастников необходимо квалифицировать отдельно друг от друга (не применяя положения Главы 7 УК РФ), но с возможностью применения нормы, устанавливающей в качестве отягчающего обстоятельства совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации), если схожая норма была применена в рамках назначения административного наказания. Также следует заметить, что подстрекатель, организатор и пособник, в случае отсутствия у них признаков субъекта преступления с административной преюдицией, не должны быть привлечены к административной ответственности в связи с отсутствием в КоАП РФ института соучастия (за исключением случаев наличия в их действиях иных составов административных правонарушений);

2. В зависимости от формы соучастия (по степени согласованности) выделяют преступления совершенные в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации). Действие норм, устанавливающих

ответственность за совершение преступлений с административной преюдицией и нормы, устанавливающей в качестве отягчающего обстоятельства совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации), если схожая норма была применена в рамках назначения административного наказания, в данном случае происходит аналогично рассмотренным ранее вариантам;

3. Соучастие в преступлении с административной преюдицией, прямо указанное в законе (например, п. «а» ч. 2 ст. 215.4 УК РФ). Такие указания, на наш взгляд, противоречат началам законодательства об административных правонарушениях, а также нормам уголовного закона (отсутствует аналогичность деяний).

В связи с изложенным, можно сформулировать следующие выводы о возможности применения норм о соучастии в преступлениях с административной преюдицией:

1. Нормы Главы 7 «Соучастие в преступлении» УК РФ не могут быть применены к преступлениям с административной преюдицией;

2. Возможно учитывать совершение преступления с административной преюдицией в соучастии при назначении наказания за совершение преступлений с административной преюдицией положение п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ, но лишь в случае применения ранее к правонарушителям аналогичных (тождественных) норм (ст. 4.3. КоАП РФ) в рамках назначения административного наказания;

3. Необходимо отказаться от квалифицирующего признака, указанного в п. «а» ч. 2 ст. 215.4 УК РФ, в связи с его несоответствием нормам КоАП РФ, УК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного в выпускной квалификационной работе исследования можно сформулировать следующие выводы:

1. Несмотря на более чем полувековую (а по другим подсчетам – вековую) историю становления административной преюдиции в отечественном уголовном праве, нельзя говорить о полноценном понимании исторических процессов, связанных с этим становлением, остаются открытыми несколько вопросов, касающихся истории административной преюдиции, ответ на которые позволил бы сделать вывод об обоснованности применения административной преюдиции в современном уголовном законодательстве, выработать системный подход к нормам с административной преюдицией;

2. В теории уголовного права отсутствует единый подход к пониманию того, что, в целях изучения истории становления и развития преступлений с административной преюдицией, считать «административной преюдицией». В связи с этим остается неразрешенным вопрос о первых законодательных актах, содержащих такую конструкцию. На наш взгляд, первая конструкция административной преюдиции содержалась в Уголовном кодексе РСФСР 1922 года, поскольку именно она полностью соответствует современному пониманию административной преюдиции;

3. Возврат конструкции административной преюдиции в ныне действующий Уголовный кодекс РФ является скорее политическим решением, нежели необходимостью, продиктованной жизнью общества. Мы считаем, что возврат к административной преюдиции в уголовном праве это «шаг назад» в процессе построения гармоничной, логически выстроенной системы уголовно-правовых норм;

4. Конструкция административной преюдиции применяется лишь в некоторых зарубежных государствах. В Западной и Центральной Европе в большинстве стран отсутствует законодательство об административных

правонарушениях, а потому отсутствуют и нормы с административной преюдицией. Преимущественно уголовное законодательство зарубежных стран построено на основании двух категорий: уголовный проступок (по содержанию близкий к административному правонарушению) и преступление, в связи с чем исключена возможность применения норм с административной преюдицией;

5. Современное развитие института административной преюдиции в мире в целом не имеет какой-либо определенной тенденции. Каждая из стран вносит в конструкцию норм с административной преюдицией свои законодательные особенности. По схожему пути в вопросе административной преюдиции идут государства бывшего СССР, но и среди них существуют те, что полностью отказались от административной преюдиции в уголовном праве, либо максимально сузили ее применение;

6. Анализ законодательства зарубежных стран позволил нам увидеть основные проблемы: разобщенность в теоретическом и практическом понимании административной преюдиции, порядке ее использования; отсутствие системности норм (вместе с отсутствием основных понятий и правил применения административной преюдиции);

7. В российском законодательстве отсутствует системный подход к пониманию института административной преюдиции;

8. Существует острая необходимость в нормативном определении понятий «преюдиции» и «административной преюдиции» в рамках Уголовного кодекса РФ, поскольку уголовно-процессуальное определение преюдиции не согласуется с институтом административной преюдиции в уголовном праве. На сегодняшний день в теории уголовного права имеется несколько предложений по формулировке таких норм;

9. Мы предлагаем следующее определение понятия «административная преюдиция»: это образующее состав преступления повторное (или более) совершение административного правонарушения в определенный законом срок, после наложения административного взыскания

за первое(ые) такое(ие) же (аналогичное, тождественное) административное правонарушение, либо административное правонарушение прямо указанное в диспозиции статьи. В данном случае нами учтены все признаки, обособляющие административную преюдицию от других юридических категорий;

10. При квалификации преступлений с административной преюдицией правоприменителю помимо установления общих признаков состава преступления (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона), необходимо учитывать особенности таких составов. Для этого необходимо в каждом конкретном случае устанавливать: законность и обоснованность привлечения к административной ответственности; срок, в течение которого факт привлечения к административной ответственности сохраняет преюдициальную силу; исполнил ли подсудимый административные наказания, назначенные за ранее совершенные административные правонарушения; тождественность совершенных административных правонарушений, что несомненно усложняет процесс расследования и рассмотрения уголовного дела;

11. При построении уголовно-правовых норм с административной преюдицией законодателем не были учтены особенности административного права, что привело к несогласованности между отраслями права, на стыке которых расположился институт административной преюдиции;

12. Формулировки статей с административной преюдицией различны, и, на наш взгляд, подлежат унификации и приведению их в соответствие с нормами законодательства об административных правонарушениях и основными положениями уголовного закона. Особенно это касается вопросов о сроках (периодах) когда лицо считается подвергнутым административному наказанию, о вине лица в совершении административных правонарушений и образуемого ими преступления, об особенностях субъектов преступлений с административной преюдицией;

13. Каждый из признаков состава преступлений с административной преюдицией указывает на несостоятельность конструкции административной преюдиции в современном российском праве. Объект в преступлениях с административной преюдицией составляют те же общественные отношения, блага и институты общества, что и в первичных административных правонарушениях. Объективная сторона преступлений с административной преюдицией тождественна действиям и бездействиям, составляющим объективную сторону первичных административных правонарушений. Субъективная сторона рассматриваемых преступлений аналогична субъективной стороне первичных административных правонарушений. Таким образом, такие признаки состава преступлений с административной преюдицией как объект, объективная сторона и субъективная сторона повторяют первичное административное правонарушение, единственным их отличием выступает субъект. Субъект в преступлениях с административной преюдицией должен быть «лицом, подвергнутым административному наказанию». Данная особенность лица предопределяет выбор отрасли права, в рамках которой это лицо будет нести ответственность за совершенное им деяние;

14. Несмотря на имеющиеся дискуссии по вопросу формы вины в преступлениях с административной преюдицией, современные реалии дают нам основания говорить только об умышленной форме вины при совершении таких деяний;

15. Необходимо отказаться от использования примечаний в статьях с административной преюдицией путем использования ссылок на отдельную статью, в которой следует сформулировать имеющиеся примечания, касающиеся административной преюдиции, либо за счет переноса примечания в диспозицию соответствующей статьи;

16. Законодатель следует пересмотреть заголовки статей 212.1 и 314.1 УК РФ для соблюдения последовательности и единообразия в рамках норм Особенной части УК РФ;

17. Статьи 116.1, 158.1, 264.1 УК РФ следует объединить со статьями 116, 158, 264 УК РФ, соответственно, так как это сделано в частях 1 и 2 статьи 255 УК РФ;

18. Нормы Главы 7 «Соучастие в преступлении» УК РФ не могут быть применены к преступлениям с административной преюдицией;

19. Необходимо отказаться от квалифицирующего признака, указанного в п. «а» ч. 2 ст. 215.4 УК РФ, в связи с его несоответствием нормам КоАП РФ, УК РФ;

20. В целях применения статей с административной преюдицией не происходит разделения момента вступления в силу постановления по делу об административном правонарушении со временем привлечения лица к административной ответственности и началом отбытия им административного наказания. Все эти события происходят одновременно. Тем не менее, законодатель использует разные формулировки применительно к составам преступлений с административной преюдицией;

21. Если законодатель все же стремится к учету неоднократности совершения административных правонарушений в качестве основания для применения более жестких санкций к правонарушителю, то логичной, на наш взгляд, была бы попытка разработать в рамках административного законодательства институт рецидива, нежели возвращаться к изжившей себя конструкции административной преюдиции;

22. Несмотря на обозначенные выше выводы, наиболее рациональным решением, на наш взгляд, может стать полный отказ от использования норм с административной преюдицией, который может осуществляться по одному из направлений: либо исключить преступность повторно совершенных административных правонарушений (то есть отказаться от административной преюдиции в Уголовном кодексе РФ), либо перевести административные правонарушения, кратность совершения которых образует на сегодняшний день составы преступлений с административной преюдицией в разряд преступлений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

- 1 Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. ст. 591.
- 2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
- 3 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). ст. 4921.
- 4 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). ст. 1.
- 5 Уголовный кодекс Испании. URL: <http://ugolovnykodeks.ru/2011/11/ugolovnyj-kodeks-ispanii/> (дата обращения: 06.07.2020).
- 6 Уголовный кодекс Латвии. URL: http://www.pravo.lv/likumi/07_uz.html (дата обращения: 06.07.2020).
- 7 Уголовный кодекс Республики Беларусь. URL: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> (дата обращения: 06.07.2020).
- 8 Уголовный кодекс Франции. URL: <https://constitutions.ru/?p=5859> (дата обращения: 06.07.2020).
- 9 Уголовный кодекс Эстонии. URL: <https://constitutions.ru/?p=446> (дата обращения: 06.07.2020).
- 10 Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Том пятнадцатый издание 1885 года. URL: http://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/ulogenie_o_nakazaniyah_ugolovnih_i_ispravitelnih_1845_goda.pdf (дата обращения: 24.04.2020).

- 11 Двинская уставная грамота 1397 года. URL: <http://museumreforms.ru/load-document/nojs/13622> (дата обращения: 25.04.2020).
- 12 Декрет СНК РСФСР «Об ответственности за нарушения декрета о продаже виноградных, плодово-ягодных и изюмных вин» // СУ РСФСР. 1921. № 68. ст. 543.
- 13 Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования законодательства о публичных мероприятиях» от 21 июля 2014 г. № 258-ФЗ // Российская газета. 30.07.2014. № 169.
- 14 Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ // Российская газета. 08.07.2016. №149.
- 15 Постановление ВЦИК «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») от 01 июня 1922 года // СУ РСФСР. 1922. № 15. ст. 153.
- 16 Постановление ВЦИК «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.)» от 22 ноября 1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 80. ст. 600.

РАЗДЕЛ II ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- 1 Бабаев, В.К. Презумпции в советском праве / В.К. Бабаев. Горький, 1974. С. 33–38.
- 2 Безверхов, А.Г. Административная преюдициальность в уголовном законодательстве России: истоки, реалии, перспективы / А.Г. Безверхов // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2011. №2. С. 40-41, 46-47.

- 3 Беккариа, Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа. М., 1938. 183 с.
- 4 Белокобыльский, Н.Н., Богуш, Г.И. и др. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков и др. М.: Статут Москва, 2012. 879 с.
- 5 Богданов, А.В. К вопросу о возможности применения института соучастия при квалификации преступлений с признаками повторно совершенного административного правонарушения / А.В. Богданов // Труды Академии управления МВД России. 2020. №2 (54). С. 73-74.
- 6 Васильев, Э.А. Административное правонарушение и преступление: общие черты и различия. Автореферат на соискание ученой степени к.ю.н. / Э.А. Васильев. М., 2007. 22 с.
- 7 Головкин, Л.В. Производство по делам об административных правонарушениях и административная юстиция: различия в процессуальной природе / Л.В. Головкин // Ежегодник Центра исследования правовой политики. Алматы. 2012. С. 188.
- 8 Головкин, Л.В. Соотношение уголовных преступлений и административных правонарушений: необходимость преодоления советских деформаций / Л.В. Головкин. URL: <http://zakon.ru/Blogs/OneBlog/2965> (дата обращения: 15.08.2020).
- 9 Грунтов, И.О. Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / И.О. Грунтов. Минск, 1985. 22 с.
- 10 Дагель, П.С., Котов, Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление / П.С. Дагель, Д.П. Котов. Воронеж, 1974. 224 с.
- 11 Зуев, В.Л. Особенности доказывания по делам о преступлениях с административной преюдицией / В.Л. Зуев. М.: УМЦ при ГУК МВД России, 1995. 32 с.

- 12 Карданец, А.В. Преюдиции в российском праве. Проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Карданец. Н. Новгород, 2002. С. 30.
- 13 Кисин, В.Р., Попугаев, Ю.И. Этапы реализации административной ответственности и проблемы их правового регулирования / В.Р. Кисин, Ю.И. Попугаев // Административное право и процесс. 2015. № 8. С. 27.
- 14 Ковалев, М.И. Преступление и проступок / М.И. Ковалев // Проблемы совершенствования законодательства по укреплению правопорядка и усиление борьбы с правонарушениями: межвузовский сборник научных трудов: Изд-во Свердловского юридического института. 1982. С. 3-14.
- 15 Козлов, А.В. О допустимости административно-правовой преюдиции в уголовном законодательстве России / А.В. Козлов // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2012. № 1(22). С. 42–50.
- 16 Колосова, В.И. Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений и совершенствования уголовного законодательства / В.И. Колосова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 5. С. 248.
- 17 Коноплева, Л.Л. Сравнительный анализ законодательных подходов к проблеме разграничения административных правонарушений и преступлений в зарубежных странах и в России / Л.Л. Коноплева // Вестник Уральского финансово-юридического института. 2016. № 2 (4). С. 19.
- 18 Кузнецова, Н.Ф. Преступление и преступность. Избранные труды / Н.Ф. Кузнецова. СПб., 2003. 872 с.
- 19 Кузнецова, Н.Ф. Цели и механизм реформы Уголовного кодекса / Н.Ф. Кузнецова // Советское государство и право. 1992. № 6. С. 78–86.
- 20 Кучеров, И.И. Налоги и криминал. Историко-правовой анализ / И.И. Кучеров. М., 2000. 351 с.

- 21 Лопашенко, Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве - нет! / Н.А. Лопашенко // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3(23). С. 64-71.
- 22 Лунеев, В.В. Субъективное вменение / В.В. Лунеев. М., 2000. 70 с.
- 23 Любавина, М.А. Квалификация преступлений, предусмотренных ст.ст. 228 и 228.1 УК РФ: учебное пособие / М.А. Любавина. СПб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та Академии Генеральной прокуратуры Рос. Федерации, 2016. 178 с.
- 24 Малков, В.П. Неоднократность правонарушения и административная преюдиция как средства криминализации и декриминализации содеянного в российском уголовном праве / В.П. Малков // Библиотека криминалиста. 2013. № 2(7). С. 179–187.
- 25 Мамедов, Э.Ф. Термины и дефиниции как средства юридической техники правотворчества: дис. ... канд. юрид. наук / Э.Ф. Мамедов. Иркутск, 2015. 468 с.
- 26 Мустафаев, Ч.Ф. Административная преюдиция в советском уголовном праве. Диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук / Ч.Ф. Мустафаев. Ин-т философии и права АН Азерб. ССР. М., 1986. 215 с.
- 27 Назаренко, Г.В. История вины и субъективного вменения / Г.В. Назаренко // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. №1. С. 353-357.
- 28 Одоев, О.С. К истории вопроса о конструировании составов преступлений с использованием административной преюдиции / О.С. Одоев // Право и политика. 2016. № 6 (198). С. 806-807, 812.
- 29 Пикуров, Н.И. Отраслевая специфика современного уголовного права России // Актуальные проблемы уголовного права: курс лекций / под ред. О.С. Капинус. М., 2016. С. 20.

- 30 Пудовочкин, Ю.Е. Квалификация преступлений с административной преюдицией/ Ю.Е. Пудовочкин// Библиотека криминалиста. 2017. № 2 (31). С. 32.
- 31 Радько, Т.Н. Теория государства и права в схемах и определениях / Т.Н. Радько. М., 2011. 176 с.
- 32 Рарог, А.И. Субъективная сторона преступления // Уголовное право России. Общая часть / под ред. А.И. Рарога. 2-е изд., с изм. и доп. М., 2008.224 с.
- 33 Сидоренко, Э.Л., Особенности квалификации преступлений преюдиционного характера / Э.Л. Сидоренко // Общество и право. 2016. №1 (55). С.28.
- 34 Тарбагаев, А.Н. Административная ответственность в уголовном праве / А.Н. Тарбагаев// Правоведение. 1992. № 2. С. 62–68.
- 35 Теория государства и права: учебник / отв. ред. А.В. Малько. М., 2010. 240 с.
- 36 Урда, М.Н. Социально-политическая обусловленность уголовной ответственности за незаконное предпринимательство / М.Н. Урда // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 3. С. 292.
- 37 Хавронюк, Н.И. Административная преюдиция и институт рецидива с точки зрения уголовного права европейских стран / Н.И. Хавронюк. URL: <http://pravo.zakon.kz/190761-administrativnaja-prejudicija-i.html> (дата обращения: 12.09.2020).
- 38 Харлова, М.И. Особенности состава преступления с административной преюдицией/ М.И. Харлова // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 8 (69) август. С. 139-140.
- 39 Шабалин, Л.И. О теориях вины / Л.И. Шабалин // Российское право: образование, практика, наука. 2016. №1 (91). С. 60.
- 40 Эргашева, З.Э. Сравнительно-правовой анализ административной преюдиции в уголовном законодательстве зарубежных стран / З.Э.

Эргашева// Международное уголовное право и международная юстиция. 2017. № 4. С. 23-26.

- 41 Юнусов, А.А., Юнусов, М.А., Юнусов, Э.А. Права и обязанности человека и гражданина в правовых системах мира в контексте норм конституций государств / А.А. Юнусов, М.А. Юнусов, Э.А. Юнусов // Человек: преступление и наказание. 2013. № 4 (83). С. 129.
- 42 Язовских, Ю.А. Проблема вменения в российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю.А. Язовских. Екатеринбург, 1998. 156 с.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

- 1 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко» от 21 декабря 2011 г. № 30-П // Российская газета - Федеральный выпуск. 11.01.2012. № 2(5675).
- 2 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И.Дадина» от 10 февраля 2017 г. № 2-П // Российская газета - Федеральный выпуск. 28.02.2017. № 41(7207).
- 3 Постановление Верховного Суда РФ от 28.09.2018 № 33-АД18-5
Требование: Об отмене актов о привлечении к ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ, за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения. Решение: Производство по делу прекращено в связи с отсутствием состава административного правонарушения. URL:

<https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-28092018-n-33-ad18-5/> (дата обращения 12.03.2019).

- 4 Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» от 27 июня 2013 № 19 // Российская газета. 5.07.2013. № 145(6121).
- 5 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 № 21 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 01.06.2016. № 117.
- 6 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 № 21 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 01.06.2016. № 117.
- 7 Оцтюрк против Германии (Ozturk v. Germany): Постановление от 21 февраля 1984 г. Серия А. № 73. URL: <http://www.dissercat.com/content/metodologicheskieaspektyrazresheniya-del-evropeiskim-sudom-po-pravamcheloveka> (дата обращения: 05.07.2020).
- 8 Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Марина Андрея Викторовича на нарушение его конституционных прав статьей 308.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и подпунктом 24 пункта 2 статьи 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06 июня 2016 г. № 1155-О. URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-06062016-n/> (дата обращения: 20.04.2020 г.).

- 9 Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.10.2014 N 15АП-16948/2014 по делу N А53-14397/2014 // .). URL: <http://base.garant.ru/60396338/> (дата обращения 19.03.2019).
- 10 Апелляционное постановление Московского городского суда от 17 июня 2015 по делу № 10-7485/2015. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal?courtInternalName=mgs&page=5512> (дата обращения 12.03.2019).
- 11 Апелляционное постановление суда апелляционной инстанции Верховного Суда Республики Дагестан № 22К-1510/2018 от 19 сентября 2018 г. по делу № 22К-1510/2018 г. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 05.09.2020).
- 12 Апелляционное постановление № 22-103/2020 от 19 марта 2020 г. по делу № 1-628/2019 (г. Биробиджан 19 марта 2020 года, суд Еврейской автономной области, судья Добробабин Д.А.). URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.08.2020).
- 13 Постановление № 10-5834/2017 от 15 декабря 2017 г. по делу № 10-5834/2017 (г. Челябинск, Челябинский областной суд, судья Фархутдинова Н.М.). URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 16.08.2020).
- 14 Приговор № 1-163/2019 1-22/2020 от 13 января 2020 г. по делу № 1-163/2019 (Краснослободский районный суд, судья Антонов А.Г.). URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.08.2020).
- 15 Обзор практики рассмотрения судами дел об административных правонарушениях, связанных с назначением административного наказания в виде конфискации, а также с осуществлением изъятия из незаконного владения лица, совершившего административное правонарушение, вещей и иного имущества в сфере оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, явившихся орудием совершения или предметом административного

правонарушения (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19 сентября 2018 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_306966/ (дата обращения 18.03.2019).

- 16 Послание Федеральному Собранию Российской Федерации 12 ноября 2009 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/5979> (дата обращения: 10.04.2020).
- 17 Заключительное слово на заседании президиума Государственного совета «О состоянии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» 11 февраля 2009 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/3149> (дата обращения: 10.04.2020).